

МСЭД

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

бульвар Строителей, д. 1, г. Красногорск, Московская область, 143407

тел. 8 (498) 602-11-11; факс 8 (498) 602-09-93
e-mail: minobr@mosreg.ru

№ _____
На № _____ от _____

Руководителям органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области

Руководителям государственных образовательных организаций Московской области

Министерство образования Московской области во исполнение пункта 1.3.2. решения председателя постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Московской области от 27.12.2018 направляет методические рекомендации «Сплоченность неравнодушных против травли в школе. Организационная культура школы для профилактики насилия в ученической среде: практическое пособие для педагогов и администрации», разработанные Кривцовой С.В., кандидатом психологических наук, начальником Центра практической психологии образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления».

Приложение: на 72 л. в 1 экз.

Первый заместитель министра

И.М. Бронштейн

Т.Н. Хвостова

8-498-602-11-23 (4-10-64)

«Сплоченность неравнодушных против травли в школе.

**Организационная культура школы для профилактики насилия в
ученической среде: практическое пособие для педагогов и
администрации»**

С.В.Кривцова

Аннотация

Буллинг (травля) – один из самых бесчеловечных видов насилия, когда на протяжении длительного времени слабому наносят вред и боль (физическую или эмоциональную). Буллинг инициируется и осуществляется намеренно и осознанно, нарушая базовые чувства детской личности: доверие к миру, чувство справедливости и веру в людей. В пособии для директоров и администрации, а также учителей и родителей приведены отобранные из опыта ведущих систем образования практические меры, которые может и должна принимать школа для обеспечения безопасности учеников.

Введение

Буллинг в школе является широко распространенным феноменом, и в разных своих формах встречается уже в детском саду и в начальных классах. При этом имеет место не только буллинг среди школьников, но и буллинг, осуществляемый учителями по отношению к школьникам, и наоборот. Встречается также он среди самих учителей. В буллинг оказываются вовлеченными все – в качестве агрессоров (инициаторов), жертв, или наблюдателей.

Буллинг затрагивает различные сферы школьной жизни: чувство безопасности у учеников и учителей исчезает, физическое и психологическое здоровье, качество и эффективность деятельности, культуру школьной жизни в целом. Эта книга посвящена тому, что может сделать образовательное учреждение как организация. Как нужно изменить или достроить организационную культуру школы, чтобы в ней не было эпидемии буллинга.

Организационная культура школы – это стиль взаимодействия администрации и педагогов друг с другом и с учениками и родителями, правила поведения взрослых (иногда явные, а иногда скрытые от сознания), способы обхождения с типовыми школьными ситуациями, регламентирующие приемлемое (правильное) или неприемлемое поведение. В правилах всегда проявляется система ценностей конкретного учебного

заведения и именно правила создают *школьную атмосферу* (превалирующие чувства и импульсы взрослых и детей, в ней находящихся). Не насилие создает тягостную «удушливую» атмосферу, а правила обхождения со случаями насилия. Мы не можем сделать так, чтобы случаи агрессии и насилия в ученической среде вообще исчезли, ведь ученики – еще пока незрелые личности (в этом и есть особенность школы - детского учреждения). Школа может отвечать только за адекватное отношение к случаям насилия, за то, чтобы у педагогов и большинства учеников была ясная позиция по отношению к насилию и готовность определенным образом противостоять ему.

Кратко суть изменений можно выразить таким образом: профилактика означает устранение причин, могущих привести к буллингу, повышение чувствительности к этой проблеме у всех участников образовательного процесса, разработка эффективных способов интервенции, а также санкций за нарушение установленных правил. Этого можно достичь только совместными усилиями. Важными элементами этого процесса является повышение квалификации педагогов, введение системы по урегулированию конфликтов и дальнейшее развитие школьной культуры, построенной на принципах справедливости. Кроме того, важно утвердить четкие правила поведения (закрепленные в школьном распорядке и в уставе школы), определяющие, какое поведение является желаемым, а какое нет. В правилах должно быть однозначно отражено, что дискриминация и буллинг запрещены, и что в школе их не будут терпеть ни при каких обстоятельствах, а также какую помощь в школе получают ученики, ставшие жертвами буллинга, и какие последствия повлекут за собой действия буллера, какие санкции будут применены. Введенные принципы реализуются с помощью специальных мероприятий по их продвижению и поддержке. Взрослые начинают работу по профилактике насилия с того, что демонстрируют сами и формируют у школьников равнодушное отношение и активную гражданскую позицию, которая выражается в том, чтобы не проходить мимо случаев буллинга, а активно вмешиваться, оказывая помощь тому, кто стал жертвой агрессоров, а инициаторов буллинга лишая всяческой поддержки.

Глава 1. Что такое буллинг?

Каждый отдельный учитель в большей или меньшей степени «собственной кожей» чувствует, что у него нет тыла перед лицом насилия, имеющего место в детских коллективах. Это происходит, потому что школа как организация не берет на себя ответственность за противостояние

властолюбивому поведению учеников, и в том числе, буллингу – травле одних учеников другими. Иницируется буллинг учениками, которые не понимают «по-хорошему», снова и снова нарушают правила, используют насилие и подавление других учеников для утверждения своего авторитета, извлечения выгоды или как способ развлечься. Выходки *буллеров* (так называют инициаторов буллинга) происходят на глазах у остальных детей, и это оказывает негативное влияние как на «зрителей», так и на атмосферу в школе в целом. Это также вызывает беспомощность, а затем и агрессию учителей. Что же касается жертв буллинга, их изучают наиболее пристально. Психологические исследования на международной выборке учеников, в том числе в многолетних наблюдениях показывают что именно травля (как правило, в форме отвержения) со стороны сверстников приводит к суициду среди подростков (Olweus, 1993; Losey, 2010; Руллан, 2012).

«Буллинг»	происходит	от
английского «bullying»	– приставать,	
издеваться,		запугивать,
		тиранизировать.

Буллингом называется агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, при этом агрессия имеет тенденцию повторяться, а ответ жертвы показывает, как сильно она задета происходящим. ***Неравенство сил агрессора и жертвы, повторяемость и слишком чувствительная реакция*** жертвы - три существенных признака буллинга. Буллинг разнообразен, это не только физическая агрессия, скорее и чаще – психологическая. Насилие во взрослых коллективах (например, травля одного из учителей директором или кем-то из коллег при попустительстве директора) называется моббингом¹ (в других источниках - организационным буллингом).

Мифы и научные данные о буллинге

Миф 1: ***насилие в школе в больших масштабах появилось только в последние годы.*** Это неправда. В 1910 г. в Вене Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер и Уильям Стекел провели первый в Австро-Венгрии конгресс по теме «О суициде, в частности, о суициде среди учащихся средней школы». З. Фрейд был его вдохновителем и теоретиком. Он писал: «Нельзя винить только школу в том, что в ней столько насилия и в том, что дети совершают

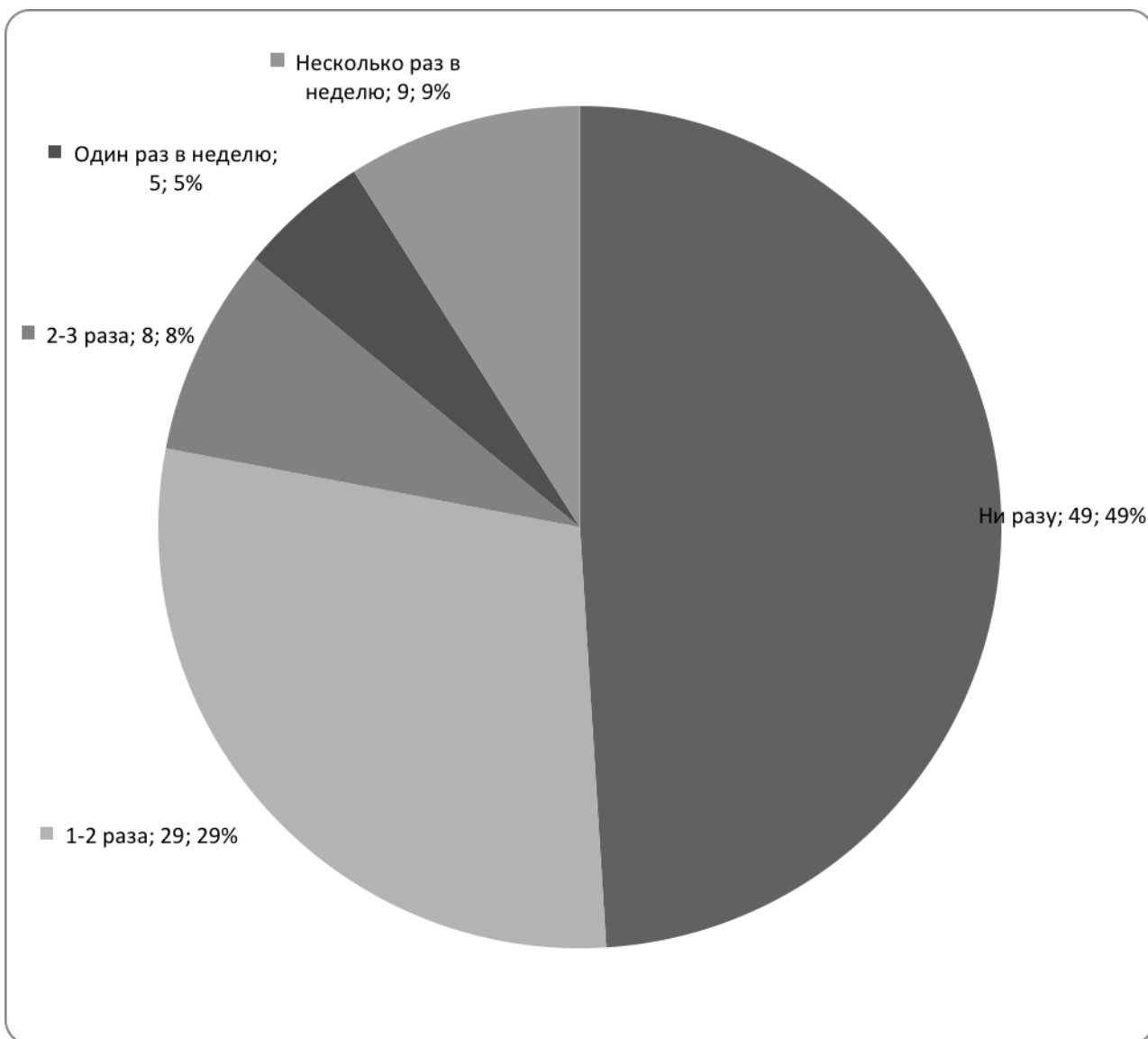
¹ Термин «моббинг» давно известен из зоопсихологии и этнологии. Конрад Лоренц, знаменитый этнолог, перенес явление, наблюдаемое в стаях и стадах, на человеческие коллективы и назвал его тем же понятием.

суициды, но вина школы в том, что она ничего не делает, чтобы хоть как-то противостоять этой тенденции. Средняя школа не просто должна делать все, чтобы не подтолкнуть ребенка к суициду, но школа должна делать все, чтобы дети не были беспомощными перед лицом насилия, чтобы они хотели жить, давать им поддержку в тот момент развития их жизни, когда эмоциональные связи с родительской семьей ослабевают, и они выходят в самостоятельную жизнь. Школы не должны забывать, что они имеют дело с незрелыми еще личностями, но *никто и не может лишать детей права на эту незрелость, которая является естественной стадией их развития, пусть и не самой простой*» (*курсив мой – С.К.*) (Friedman, 1967). Итак, во все времена именно потому, что школа собирает незрелых еще личностей – детей и подростков – в ней были и будут проблемы насилия. Школа и учитель не могут гарантировать, что актов насилия не будет (это было бы нереалистично), но должны сделать все, чтобы дети видели, как нужно твердо и с достоинством противостоять насилию.

Миф 2: буллинг, как и другие формы нарушений дисциплины, возможны только в классе у слабого учителя. Логика рассуждений: «Раз это появилось у меня в классе, значит, я – плохой учитель». Именно это заблуждение приводит к тому, что многие учителя не хотят говорить о происходящем в классе насилии, тем более мелком, привычном, -им кажется, что таким образом они «выносят сор из избы» и подводят собственную школу. Такая установка опирается на незнание статистики. Исследования вновь и вновь подтверждают: в любой школе и у любого учителя, особенно у хорошего (потому что дети его меньше боятся) может обнаружиться факт или факты травли, провокаций, физического или эмоционального давления как среди сверстников, так и в отношениях ученика с учителем. Все факты насилия должны быть обязательно рассмотрены педколлективом безотносительно к оценке данного учителя.

Миф 3: насилия не так уж много (в нашей школе его вообще нет!), оно касается не более 10 % учеников, во всяком случае, в начальном и среднем звене. По данным Дэна Олвеуса (Dan Olweus) (Olweus, 1993) примерно 16% девочек и 17,5% мальчиков во всех развитых странах мира (за исключением Японии) два-три раза в месяц становятся жертвами буллинга независимо от того, в какой школе они учатся: дорогой элитной или бюджетной в социально неблагополучном районе. 7% девочек и 12 % мальчиков сами являются инициаторами травли – буллерами. Данные почти полностью совпадают для разных стран.

Рис. 1. Частота случаев буллинга в средней и старшей школе по данным Б.Лоуси (Losey, 2010)

несколько раз в неделю – 9%,

один раз в неделю – 5%

1-2 раза в месяц – 29 %

2-3 раза в месяц – 8%

Ни разу – 49%

Миф 4: ***вызывать беспокойство у педколлектива должны только случаи физического насилия***, учительский коллектив не имеет возможности заниматься всеми «недоразумениями» (стычками, конфликтами, оскорблениями и пр.), которые происходят между учениками – в конце концов, дети должны научиться справляться с такими вещами самостоятельно; только в случае серьезного физического насилия нужно вмешиваться взрослым. Такая позиция очень опасна. По данным того же Д. Олвеуса, физическое насилие становится причиной подросткового суицида гораздо реже, чем психологическое. По данным международного

исследования на первом месте по частоте встречаемости стоит словесная травля – оскорбления, злые шутки, словесные провокации, обзывания, непристойные шутки и т.д., на втором месте – бойкот, на третьем – физическая расправа, на четвертом – распространение слухов и сплетен, на пятом – воровство, отъем личных вещей и пр. Бойкот в отношении ребенка, который практикуется в течение продолжительного отрезка времени, является самой частой причиной суицида.

Таблица. Сравнительная частота встречаемости различных форм буллингового поведения у девочек и мальчиков

Формы буллингового поведения	Девочки	Мальчики
Оскорбления, клички	23	21
Распускание слухов, клеветы	15	11
Изоляция, исключение из группы, бойкот, игнорирование	13	11
Физические формы агрессии: удары, толчки, щипки, уколы и пр.	7	10
Комментарии сексуального характера	7	8
Комментарии расистского толка	6	7
Вымогательство денег, вещей	3	5

Миф 5: *буллерами становятся «несчастливые» дети, с низкой самооценкой, те, кто не умеет по-другому контактировать со сверстниками.* Это опасное заблуждение привело к тому, что многие годы (и по сей день) проблематика буллинга находится в ведении отделов, занимающихся безнадзорностью и социальным неблагополучием. При этом изначально предполагается, что эти дети – жертвы, недополучившие

социальных благ и нуждающиеся в опеке и поддержке. Через подобное заблуждение прошли в свое время (в 1960-1970 гг.) и социальные службы развитых стран и поняли свою ошибку. Сегодня в международной практике повсеместно принят клинический подход к буллерам. Статистика показывает, что самооценка агрессоров высокая, их поведение вызвано не аффектами, которые они не могут контролировать, а холодным расчетом. Они прекрасно умеют вести себя корректно, но не делают этого, если чувствуют отсутствие угрозы наказания.

Миф 6: *жертвами буллинга становятся дети, которые «сами виноваты» в том, что не могут вытравить отношения со сверстниками.*

Отчасти это верно. Долгое время считалось, что жертвами становятся дети, которые в силу особенностей своего поведения и эмоционального реагирования сами невольно провоцируют других людей на специфически «несерьезное» или даже презрительное отношение к себе. Это дети возбудимые, неадаптивные, с неприятной внешностью и невысокой самооценкой, а также дети, у которых есть неприятные привычки (грязнули, подхалимы и пр.). Но сегодня виктимизация затрагивает также и вполне социабельных учеников, которые имеют друзей и нормальную самооценку. Жертвой буллинга может стать *любой ученик*, говорит статистика.

Миф 7: *с фактами насилия можно справиться разовыми, краткосрочными мерами (лекцией, родительским собранием, вызовом к директору).* Единичные акции никогда не давали результата. Так же ошибочно считать, что работу с этими фактами следует передать психологу. Чего точно нельзя делать с буллерами, так это собирать их в группы и вести с ними психологические тренинги! Это связано с тем, что буллинг не связан с неконтролируемым гневом, это не спонтанное поведение. Буллер – это человек (с развивающимися нарциссическими личностными структурами), который устанавливает свою власть над другими, и делает это хладнокровно. По этой же причине не работает практика угрозы исключения из школы, как и само исключение. Еще менее разумно устраивать коллективные разборки с публичным покаянием, заставлять детей просить прощения, – все это приводит только к эскалации травли. Ни одна разовая краткосрочная мера не поможет справиться с данным явлением. Именно поэтому феномен буллинга является вызовом школе как организации. Он требует принятия долгосрочных и ответственных обязательств, которые стали бы частью организационной культуры данной школы.

Миф 8: *чтобы заниматься проблемами детей-агрессоров нужно привлечь их родителей.* Увы, это может помочь в крайне редких случаях, так как большинство детей-буллеров не имеют конструктивного контакта с

родителями. Либо их родители сами являются людьми с властным нарциссическим характером, и тогда поведение детей – это калька с поведения родителей, причем открыто или молчаливо самим родителями одобряемая, либо такие дети тиранят также и собственных родителей, поскольку последние, скорее всего, не могут проявить необходимой твердости. В любом случае, родители сами не смогут помочь школе справиться с проблемой буллинга. Школа должна четко отделить свою ответственность от ответственности семьи: «Если тебе разрешают так вести себя дома, – пожалуйста, но не здесь, в школе другие правила!».

Миф 10: *учитель должен уметь справляться с фактами физического и эмоционального насилия в своем классе самостоятельно.* Это нереалистично. Один взрослый не сможет справиться с фактами насилия в школе сам, но он может начать собирать вокруг себя других взрослых, которые не хотят мириться с беспределом. Победить собственное чувство бессилия и создать в школе атмосферу безопасности можно только тогда, когда *учителя объединятся против насилия*. Организационная культура школы, не обращающая внимания на вопросы насилия – это нежизнеспособная культура. Секрет в том, что все до единого взрослые люди, но прежде всего, профессионалы – учителя, должны уметь и быть готовыми конфронтировать с властолюбцем.

Основной тезис принятого сегодня подхода к противостоянию буллингу прост: *буллинг можно уменьшить, объединяя усилия, оказывая сопротивление и системно работая на всех уровнях.*

Глава 2. Психология участников буллинга: агрессоры, жертвы, зрители

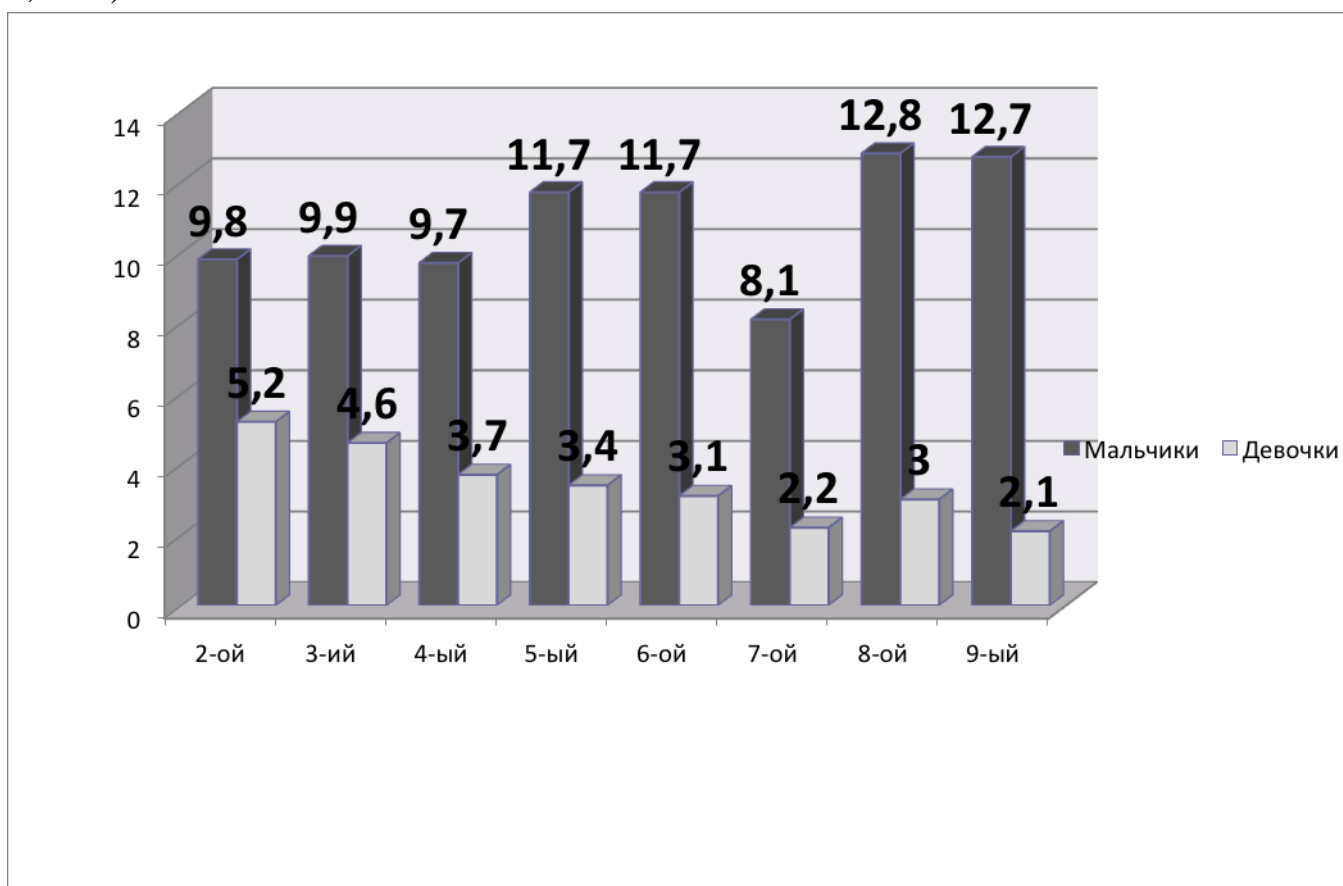
2.1. Буллеры

С точки зрения клинической понятно, что инициаторами травли выступают дети с нарциссическими чертами характера. Основная особенность нарцисса – стремление к власти, самоутверждению за счет других. Быть «крутым», иметь авторитет среди сверстников, как человека, которому никто ничего не может сделать. «**Ты мне ничего не сделаешь**» - скрытое послание, сквозящее за всем поведением этого ученика. И такое поведение, направленное на утверждение своей власти над кем-то или чем-то, становится все более распространенным. Сотни учителей подтверждают этот факт. Властолюбивые ученики делятся на **активных и пассивных** властолюбцев. Первые постоянно задевают не только одноклассников, но и учителя. Они снова и снова бросают ему вызов. С помощью слов и действий

они как бы его атакуют. Они могут применять различные тактики: делать все очень медленно, не обращая внимания на напоминания о времени, сдавать незаконченные работы, шуметь в то время, когда остальные работают. Иногда они бормочут ругательства, когда их о чем-то просят, жуют жвачку. Они могут просто не считаться с требованиями учителя или соглашаться сделать что-то, но с явной обидой.

Пассивные властолюбцы корректно ведут себя с учителями, но самоутверждаются на сверстниках или младших ребятах. Как правило, властолюбцы не действуют без зрителей. Им нужны свидетели их власти. Они провоцируют учителя или сверстника перед аудиторией зрителей, и даже учителя чувствуют, что если они проиграют эту публичную схватку, то в глазах этих зрителей, или даже всей школы, останутся с ярлыком «Проигравший» до конца учебного года. А что же чувствует объект насмешек, провокаций или прямого хамства? Все те, кого властолюбец выбрал мишенью, всегда под угрозой, под давлением таких возможных ситуаций. И это вызывает тревогу и напряжение.

Процентное соотношение детей, занимающихся буллингом по классам (по Olweus,1993).

Нужно отметить, что властолюбивые ученики вызывают много неприятных чувств и у самого учителя. Многие из них «сводят нас с ума» на уроках.

А) Одни из них постоянно недовольны, и выражают это недовольство громко и вслух. Учителя знают множество вариантов реплик на тему «Вы не можете заставить меня делать это. Анна Ивановна в 7 «Б» этого не требует. И я не буду делать».

Б) Другой вариант — ученики выдают «синдром адвоката». Эти дети не хамят, они разговаривают в вежливой и дружеской манере, но предлагают абсолютно нелогичные обоснования своего «плохого» поведения. «Можно я не буду делать самостоятельную, а то уже мало времени осталось. Лучше я повторю формулы» или «Можно я не буду отвечать сегодня? Я же отвечал на прошлом уроке, вы же видели, что я знаю эту тему!» Их дружелюбие часто сбивает с толку, и учитель поддается. Повторные попытки приводят нас в замешательство, и мы быстро раздражаемся от их словесной акробатики.

В) Третьи не устраивают публичных сцен, но все равно делают то, что хотят, а не то, что требуется. Они не демонстрируют явную конфронтацию и много не говорят. Вместо этого они улыбаются нам и говорят то, что мы хотим услышать. А затем делают то, что им захочется.

Г) Властолюбцы часто прикрываются хитрыми масками, например, проникновенно рассказывают учителю о своей лени, которая помешала сделать урок, и с которой ученик старается бороться, о болезнях, и постоянно происходящих ЧП. Искренность и самокритичность вкупе с жалостью обычно производят впечатление на большинство учителей. Если бы эти дети говорили правду, она была бы проста: «Ты для меня ничего не значишь со своими уроками, равно как плевать я хотел и на правила этой школы». У них много ловкости, поэтому напрямую они не рискуют высказываться, ускользая снова и снова, оставаясь при своем интересе.

Реакция учителя на властолюбивое поведение является важным маркером того, что перед нами потенциальный буллер. Есть два существенных признака, по которым легко определить, было ли то или иное поведение властолюбивым. Речь идет об эмоциях учителя и о его первом побуждении, импульсе. Первый признак — это такие чувства учителя ответ на «выходку», как гнев, негодование, замешательство из-за своей беспомощности или даже страх. Второй признак — это естественный импульс — немедленно прекратить выходку, возможно, даже с помощью физических действий, например, встряхнуть, ударить или схватить за ухо ученика, который так себя ведет.

Реакция ученика на воспитательное воздействие тоже красноречиво говорит о том, что перед нами – властолюбец. Когда мы пытаемся прекратить его выходку, ученик воодушевляется и идет на конфронтацию. «Ты мне ничего не можешь сделать!» — вот вызов, который вам бросают в лицо, даже если ничего не высказано вслух. Властолюбивые ученики спокойно наблюдают за тем, что вы делаете, и с некоторым даже любопытством ожидают, что вы будете делать дальше. Они обычно продолжают свое, пока не будут уверены, что все присутствующие (зрители) видели: они прекратили выходку не потому, что их вынудили, а только потому, что сами захотели.

Откуда все это берется? О развитии нарциссизма в современном обществе потребления написано очень много. Детей, которые нуждаются в утверждении себя через власть, становится все больше. И здесь есть несколько причин.

Одна из них — современные социальные отношения. Если раньше отношения господства-подчинения были понятными и обоснованными экономически (муж содержал жену и был главой дома, наниматель мог уволить строптивного подчиненного), то сегодня все хотят равных прав. Эмансипация женщины и завоеванные равные права приводят к тому, что подчинение правилам и авторитетам не представлено теперь в глазах ребенка отчетливо и ясно. Четкость и определенность социальных ролей отсутствует. Раньше школьник должен был строго соответствовать своей подчиненной роли: хорошо учиться и быть послушным и вежливым, а учитель должен был быть строгим, но благожелательным судьей. Теперь все изменилось: роли заменены межличностными отношениями, и учитель интересуется такими вопросами, как «Что вы хотите?», «Что вы собираетесь делать?», «В чем вы нуждаетесь?». Фактически в нашем обществе нет ни одной конструктивной модели безусловного подчинения авторитету. Поэтому дети и не умеют подчиняться.

Другая причина распространения властолюбивого поведения — мода на «сильную личность».

Сильная личность, непобедимый герой, которому никто и ничто не указ, борец — вот герои сегодняшнего дня. Дети и родители читают книги с названиями: «Как стать победителем», «Как достичь успеха и влиять на людей» и т.п. Учителя большое внимание уделяют развитию индивидуальности, способностей, делают акцент на достижениях. Отсюда — новая ценность: личностная сила.

Но дети зачастую путают смыслы. Понятие «сильная личность» для них может означать не столько власть, равную контролю над собственной

личностью (характером, слабостями и т.д.), сколько власть над другими людьми. Они утверждают себя, таким образом, не в отношениях с самими собой, а в отношениях с окружающими. С таким наивно понятым самоутверждением сталкиваются в классе учителя и одноклассники. И учитель должен быть готов грамотно, профессионально отреагировать на выходки властолюбца и научить ученика различать истинную личностную силу и властолюбие. Если учитель научится это делать — атмосфера в классе будет способствовать росту этой личностной силы и свободы.

Ученики с властолюбивым поведением не обязательно становятся буллерами, но буллеры происходят именно из такой категории детей, поэтому они нуждаются в особой бдительности со стороны учителя. Они отличаются настойчивостью, хитростью и изобретательностью. Их отношения с жертвой можно представить как игру с кошкой и куском бумажки на веревочке. Они как бы подсовывают приманку, искушая ее. Они провоцируют, вы хотите схватить ее, и вам уже кажется, что удастся это сделать, как они стремительно вырывают веревку, приводя вас в смущение и вызывая замешательство. Такие ученики точно выбирают время, место и повод для своей борьбы за власть, подстерегая вас в те минуты, когда жертва расслаблена, и точно знают человеческие слабости.

Когда мы говорим о повторяющихся случаях инициации буллинга, речь всегда идет о клиническом случае: у такого ученика уже сформировалось личностное расстройство, болезнь развития личности, описанная в Международной классификации болезней (см. МКБ-10, Класс «Психические расстройства и расстройства поведения»). Нужно несколько слов сказать об этом диагнозе. Личностное расстройство (personality disorder) – это многолетнее нарушение личностного развития, включающее определенный способ видения, понимания определенного типа ситуаций и себя в них, а также поведения, которое сформировалось как система выученных копинговых реакций в определенном типе ситуаций. Старт развития наступает в 5-6-летнем возрасте, в значительной степени зависит от неправильного воспитания, немалый вклад в формирование такой патологии вносит психофизиологическая предрасположенность. Учет в коммуникации с ребенком, начиная с раннего возраста, его индивидуальных особенностей практически всегда может предотвратить развитие личностного расстройства. Нарциссическое личностное расстройство характеризуется тенденцией к доминированию в отношениях и повсеместными поисками, направляемыми обретением *власти* для самоутверждения, последнее, как правило, осуществляется за счет других людей, ценность отношений с которыми для нарцисса практически невелика. Самоутверждение

необходимо нарциссу для проживания собственной значимости, которая не ощущается без этого. Жадность, ревность, зависть и обидчивость являются для него привычными переживаниями, а собственная ценность ощущается исключительно на фоне обесценивания другого. В клинической практике такой диагноз, как личностное расстройство, не является психиатрическим диагнозом, а в нынешней культуре потребления и преклонения перед властью вовсе считается зачастую умением приспособиться к обстоятельствам и хорошо жить. В клинической практике терапия при данном диагнозе является длительной: от пяти лет и больше. Все сказанное не означает, что школа ничего не может сделать. Совет учителю: попробуйте перестать ловить веревку. Вместо этого воспользуйтесь двумя принципами профилактики: 1) избегайте прямой конфронтации 2) позволяйте ученикам проявлять власть в рамках конструктивных проектов и руководить разрешенными способами.

Какие последствия для буллеров имеет опыт участия в буллинге?

Обычно представляется, что только жертвы страдают от буллинга, но статистика дает другие данные. Вот материалы из статьи доктора Батча Лоузи (США):

«Дети, являющиеся буллерами, также испытывают трудности с успеваемостью в школе. Центр их проблем – процесс обучения. Существует мнение, что жертвы буллинга должны иметь больше проблем с усвоением материала, чем те ученики, которые подвергает буллингу других, потому что жертвы поглощены проблемой отношений со сверстниками, на учебу у них не хватает ресурсов. На самом деле, образовательный уровень школьного хулигана, как правило, ниже, чем у жертвы.. Если принять за показатель образовательного уровня способность школьника получить среднее образование, тогда мы получим следующую картину. По данным исследователей (Brown & Taylor, 2008), которые на протяжении 42 лет изучали рожденных в Великобритании в 1958 году детей (выборка составила 15000 детей), были сделаны выводы, наконец, позволившие понять, имеет ли отношение опыт участия в буллинге (буллинг-виктимизация) к таким фактам, как уход из школы, получение среднего образования, или получение степени в колледже. Из этого исследования они обнаружили, что буллинг-виктимизация в возрасте 11 лет имеет малый эффект на то, получил ли школьник в будущем среднее образование или нет, в тоже время дети, которые были идентифицированы как хулиганы в возрасте 11 лет, имели значимо меньшую вероятность получения среднего образования. Вместе с

тем, опыт жертвы буллинга негативно влияет на возможность получения устраивающей зарплаты в более взрослом возрасте» (Losey, 2011).

2.2. Жертвы

Жертвами буллинга, как правило, но не всегда, становятся дети чувствительные и не способные постоять за себя. Не те дети, которым не свойственно агрессивное поведение, как часто думают, а дети, которые лишены настойчивости, не умеют демонстрировать уверенность и отстаивать ее. Самая вероятная жертва – ученик, который старается сделать вид, что его не задевает оскорбление или жестокая шутка, но лицо выдает его (оно краснеет или становится очень напряженным, на глазах могут появиться слезы). Дети, которые не могут спрятать своей незащищенности, могут спровоцировать повторение инцидента со стороны агрессора-властолюбца.

Американские исследования Дэна Олвеуса позволяют выделить два типа жертв: Первая: не могущие скрыть слабости (дети, физически слабые, неуверенные, эмоционально реагирующие дети, тревожные, а также такие, которые предпочитают общество учителей обществу сверстников). Вторая: и дети, невольно провоцирующие негативное к себе отношение. Ко второй категории относятся неадекватно (слишком бурно) реагирующие на провокации (так, что их поведение вызывает насмешки у зрителей), неприятные в общении дети из-за дурных привычек (например, неряшливые), а также дети, вызывающие активную неприязнь взрослых.

Последствия виктимизации (опыта жертвы)

(по статье Б.Лоузи, 2011)

«Буллинг-виктимизация связана с более низкой самооценкой и более высоким уровнем депрессии и тревоги. Индивидуумы, ставшие жертвами, больше думают о самоубийстве (Dake et.al., 2003; Rivers & Noret, 2010). Самоубийство, конечно же, редкий исход для молодых людей, но для тех, кто становятся жертвами школьного буллинга, риск самоубийства значительно возрастает. Используя данные, собранные мною на основе опроса и интервью с 1900 школьниками (Losey & Graham, 2004), мои коллеги выделили 149 школьников, которые были квалифицированы, как имеющие высокий риск самоубийства. Число школьников, заявивших о буллинге, а также - о посещавших их суицидальных идеях, вызывает тревогу. Только в средней школе в результате исследования обнаружилось около 95 школьников, направленных на более глубокое исследование с помощью клинического интервью с психотерапевтом, потому что они были

² Butch Losey, Ed.D., Последствия буллинга и рекомендации по экологическому вмешательству. – Образовательная политика, 2012.

определены как имеющие риск самоубийства, 35% (n= 17) указали, что буллинг-поведение было значимым эмоциональным стрессом для них. Важно также отметить, что этих школьников не просили подробно описывать, какие именно случаи насилия они пережили.

Многим из нас трудно понять, как молодые люди могут думать о самоубийстве. Есть, однако, две вполне понятные причины. В случаях постоянного буллинга, дети могут рассматривать самоубийство как ход из этой тупиковой ситуации страдания. Дети, которые безжалостно подвержены буллингу, не видят надежды на решение проблемы. Переживания страдания и безнадежности усиливается за счет специфических иррациональных мыслей. Смерть кажется единственным способом избавления от отчаяния и боли, вызванных унижениями и отвержением со стороны сверстников. Часто молодые люди считают, что их проблемы непреодолимы, при этом они уверены, что те, кто их окружают, их родители и друзья, также страдают из-за них и их неудач. Поэтому их уход из жизни, по их представлениям, может оказать помощь тем, кого они любят. Из-за того, что они чувствуют свою жизнь как бремя для себя и для тех, кого они любят, они верят, что выбирая самоубийство, освобождают своих близких, перестанут быть им обузой.

Помимо риска самоубийства жертвы буллинга испытывают более высокий уровень стресса. У них чаще возникают головные боли, нарушения сна, боли в животе, тревожность, чувство печали, плохой аппетит и ночное недержание мочи. У подверженных буллингу детей уровень депрессии в три-семь раз выше (Fekkes, Pijpers, & Verloove-Vanhorick, 2004). В ниже приведенной Таблице видно, что буллинг-виктимизация увеличивает последствия, влияющие на состояние здоровья, в таблице также отражены высокие показатели нарушения сна и депрессии. Интересно то, что нарушение сна имеет высокую взаимосвязь с депрессией. Как видно из таблицы, жертвы в три раза чаще испытывают головные боли и чувство тревоги, в два раза чаще испытывают проблемы со сном, страдают болями в животе, и чувством напряженности и в восемь раз чаще испытывают тяжелые формы депрессии.

Таблица. Последствия Буллинг-виктимизации, влияющие на состояние здоровья

	Не подверженные буллингу (%)	Подверженные буллингу (%)
Головная боль	6	16
Проблемы со сном	23	42

Боль в животе	9	17
Чувство напряженности	9	20
Тревожность	10	28
Чувство печали	6	23
Умеренная депрессия	16	49
Тяжелая депрессия	2	16

Дети, подверженные буллингу виктимизации, также более склонны к развитию психотических симптомов. В особенности это верно, когда дети подвергаются постоянному, настойчивому буллингу. В той же степени, в которой буллинг становится более хроническим или тяжелыми, хроническими или тяжелыми становятся проявления психотических симптомов (Schreier et al., 2009). Вспомним случай подростка Майкла Карниала, который напал с оружием в руках на свою школу в городе Падука, штат Кентукки. Он утверждал, что у него были психотические симптомы и возможно даже испытывал симптомы шизофренического типа (согласно апелляционным документам) во время нападения на школу, хотя он считался вменяемым для того, чтобы предстать перед судом. Карниал сказал, что он подвергался буллингу, перед тем как напасть на школу. Вполне возможно, что буллинг увеличил его психотические симптомы.

Последствия виктимизации оказывают негативное влияние на жизнь еще очень долгое время. Взрослые, которые были бывшими жертвами буллинга, имеют значительно более высокий уровень депрессии и более низкий уровень самооценки, больше проблем с социальной изоляцией, социальной тревоженностью, одиночеством, беспокойством, и даже антисоциальным поведением (Olweus, 1993). Молодые люди заявляют, что они часто вспоминают и много думают о своем опыте буллинга, несмотря на то, что находятся вдали от мест, где происходил буллинг, и от людей, которые были в него вовлечены. В ходе опроса первокурсников колледжа (Duncan, 1999) примерно половина студентов заявила, что, в какое-то время в детстве они были жертвами буллинга, большинство заявило, что годы, проведенные в средней школе, были наихудшими в этом смысле. 46% этих студентов продолжают помнить и думать о своем опыте жертвы. Последствия для жертв, которые в детстве были подвержены буллингу, могут выйти даже за пределы юношеского возраста. Датское исследование группы мужчин, родившихся в 1953 году (Lund et al., 2008) показало, что взрослые мужчины, которые помнят, как их травил в школе, значительно

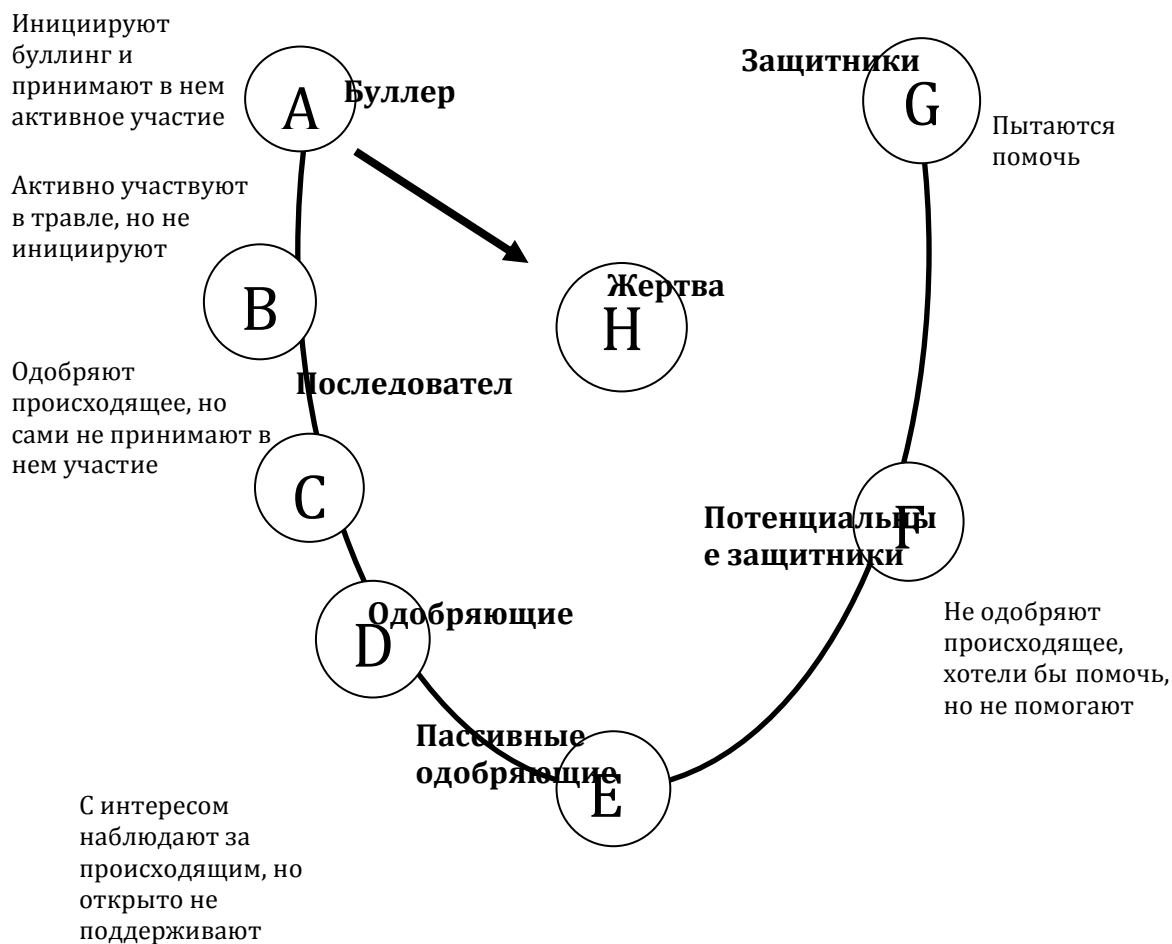
чаще обнаруживали диагноз депрессия в среднем возрасте (в возрасте 31-51) и симптомы тяжелой депрессии в возрасте 51» (Losey, 2011).

2.3. Зрители

Самое худшее в буллинге - его влияние на тех детей, которые в нем активно не участвуют, на свидетелей. Буллинг провоцирует негативные черты людей, вызывая психодинамику самого низкого толка. Почему?

- 1) Буллинг заразителен;
- 2) В нем вы обнаруживаете себя, вынужденными выбирать между силой и слабостью (жертвы часто выглядят смешно и жалко), не очень хочется ассоциироваться со слабыми;
- 3) Он быстро приводит к тому, что вы больше не чувствуете личную ответственность, он провоцирует просто делать, как все;
- 4) Страдание жертв повторяется снова и снова, и вы замечаете, что у вас чувства сострадания раз от разу притупляются (Olweus Bullying Prevention Program, US (2011), цит. по Losey, 2011).

Схема «Роли, которые играют наблюдатели в ситуации буллинга»

Равнодушные свидетели

Д. Олвеус, схема соотношения ролей в ситуации буллинга [из «Программа предотвращения буллинга», США (2011)]

В школьной ситуации буллинга основная масса детей – наблюдатели. И они также нуждаются в серьезной помощи для осмысления полученного опыта. При этом разговор с каждой категорией участников ситуации (см. Схему) будет различным. Мы должны помнить, что все зрители, очевидцы буллинга, будь то учащиеся, учителя, или технический персонал, даже если они не вмешиваются и не реагируют, конечно, испытывают большое психологическое давление. Очевидцы буллинга часто испытывают страх в школе, а также чувство, характерное для травмированных – беспомощность перед лицом насилия. Даже если оно направлено не на них непосредственно. Они даже могут испытывать чувство вины из-за того, что не вступились или, в некоторых случаях, из-за того, что они присоединились к буллингу. Все это может постепенно изменить школьные отношения и нормы, сделать их циничными и безжалостными по отношению к жертвам (Olweus, 1993). Эти последствия для зрителей-очевидцев делают процесс противостояния буллингу в данной школе очень сильно осложненным.

Глава 3. Несколько замечаний перед тем, как начать действовать

Далее в этой книге мы предложим найденные в опыте разных школ и образовательных систем способы создавать атмосферу безопасности. Однако вначале следует отметить четыре пункта:

1) все успешные опыты организации школы как безопасного в психологическом плане пространства для учебы, творчества и развития основаны на изначальном тезисе о том, что школа сама несет ответственность за порядок в ее стенах. Не родители, не ученики, не департамент образования, а группа конкретных личностей - педагогический коллектив плюс все остальные взрослые, работающие в стенах образовательного учреждения (охранники, буфетчицы, уборщицы и т.д.) отвечают за то, чтобы в школе не было буллинга.

2) лучшим средством профилактики буллинга является серьезная забота о

школьной атмосфере, центральным фактором которой является качество общения учителей и учеников.

3) нужно отличать агрессию, которой всегда много в школе, где дети только учатся разрешать конфликты и отстаивать свои границы, часто делая это неумело, и насилие (травлю, буллинг), первый тип опытов ведет к укреплению Я ребенка, получению социального опыта, росту самоуважения, углублению личности через умеренный по объему опыт страдания; ничего этого не достигается при буллинге: ни жертвы, ни агрессоры, как мы видели выше, не растут в личностном плане на фоне буллинга. Поэтому агрессию и нормативное властолюбивое поведение нужно останавливать, а буллинг искоренять, и особой темой нашего рассмотрения будет вопрос о критериях различий первого и второго.

4) для понимания и искоренения буллинга мы будем придерживаться клинического подхода: попытки буллинга всегда будут происходить в школе, по причине того, что инициаторами буллинга становятся дети с нарциссическим личностным расстройством, заболеванием эмоциональной сферы, встречающимся в популяции с более или менее постоянной частотой. Поэтому задача школы – не расстраиваться, что после всех усилий в школе снова появился буллер, а делать так, чтобы даже не очень здоровая личность почувствовала твердую позицию взрослых по вопросу насилия сильного над слабым. Буллинг как весенние одуванчики – вовремя скошенные, они не засеют все поле и не навредят посевам.

Рассмотрим подробнее четыре указанные тезиса.

1) Ответственность школы.

В настоящее время вопросы о дисциплине однозначно связываются с проблематикой культуры справедливости. Носителями последней обычно выступают национальные религиозные и правовые институты. Школа становится местом, в котором встречаются дети, принадлежащие к существенно отличающимся культурам справедливости: различия в представлениях о правильном и неправильном, допустимом и недопустимом имеют национальные, социальные и психологические отличия. Школа должна признавать их, но не имеет права стараться угодить всем – чтобы не оказаться подвергнутой действию законов этической энтропии. Школа должна иметь свои собственные законы, и выводятся они не только из целей самого института школы, как учреждения, дающего образование, которое

обеспечивает государственный национальный заказ на качество грядущего поколения его граждан, но и из собственных ценностей, которые сформулированы большинством выдающихся педагогов уже более столетия назад. К этим ценностям относятся поддержание и развитие способностей учащихся, не зависящих от конкретных культурно-исторических условий:

мыслить самостоятельно, противостоять агрессивному или провокативному воздействию извне

уметь искать решения задач, которые сегодня мы даже не можем предвидеть,

принимая решения, в большей степени соотноситься с собственной сущностью в вопросах совести (не быть конформистом),

искать свой собственный профессиональный путь, дающий возможность развиваться заложенным способностям,

уважать свои способности, свою личность, свои права в той же высокой мере, в какой уважать права и особенности других людей.

Школа имеет собственную ответственность за развитие личности ребенка, отличную от ответственности родителей. Школа отвечает за все, что ребенок делает и переживает в ее стенах. Школа отвечает за установление рабочего контакта с родителями ребенка. Учитель, а не ребенок отвечает за качество взаимодействия в системе «учитель-ученик». Весь коллектив педагогов отвечает за то, что происходит с детьми в стенах школы.

Построение модели антибуллинговой деятельности школы исходит из следующих принципов, связанных с проблемой распределения ответственности между семьей и школой:

1) Школа имеет собственную ответственность за создание оптимальных условий для развития личности ребенка, отличную от ответственности родителей.

2) Школа несет ответственность за то, что происходит с каждым учеником в ее стенах. Безопасную атмосферу создают правила и традиции школы. Их целью являются желаемые чувства (настроения) у большинства детей, а именно: а) чувства «я могу быть здесь», «здесь безопасно», «я чувствую защищенность»; б) чувства «мне нравится», «мне интересно», «здесь происходят важные для меня вещи», «здесь хорошие отношения»; в) чувства «меня замечают и уважают», «я получаю признание и справедливую оценку», «я – кто-то ценный»; г) «я вижу перспективу и понимаю, как

сегодняшние задачи связаны с моим будущим», «я вижу, что я должен делать», «я согласен с поставленными задачами».

3) Школа отвечает за установление рабочего контакта с родителями ребенка.

4) Учитель, а не ребенок отвечает за качество взаимодействия в системе «учитель-ученик», учитель и педагогический коллектив должны заботиться о поддержке и твердости в отношении каждого ученика.

5) Весь коллектив педагогов отвечает за то, что происходит с детьми в стенах школы.

6) Эти принципы остаются бесполезным «сотрясением воздуха», если они не закреплены в управленческих решениях и правилах школы, если они не становятся частью организационной культуры.

7) Буллинг возникает и развивается в тех ОУ, где слабая организационная культура, школа не принимает вызов или не может ему противостоять. Факт буллинга – важный управленческий симптом, сигнал для рефлексии направления развития организационной культуры, пересмотра приоритетов и правил ОУ.

Эти ценности остаются бесполезным сотрясением воздуха, если они не закреплены в управленческих решениях и правилах школы, если они не становятся частью организационной культуры.

2) школьная атмосфера.

Было бы странно заниматься школой, психологическими особенностями воспитания в школе и не обратиться к вопросу о том, как сам ребенок чувствует себя в стенах школы, какие переживания рождаются именно в этом месте и как они влияют на его жизнь, предпочтения, как формируют опыт. (То же самое можно сказать и о проблемах управления образованием. Было бы странно, порождая управленческие решения, не обратить внимание на то, какие чувства они вызывают у большинства учителей и родителей, то есть у тех, кого они касаются). В пространстве школы происходит накопление того самого субъективного опыта переживаний, который и приводит к развитию личности.

Школьная атмосфера- «доминирующие чувства (позитивные или негативные), всех участников образовательного процесса – детей и взрослых – по поводу окружающей обстановки,

насколько она психологически комфортная, безопасная и поддерживающая».
--

Атмосферу школы может ощутить любой желающий, стоит ему побыть в ее стенах некоторое время. Казалось бы атмосфера – понятие настолько неуловимое и эфемерное, объективно не измеряемое и контролю не поддающееся, что невозможны и научные исследования данного феномена. Но в реальной жизни именно этим понятием описывается качество образовательного учреждения: «безопасная атмосфера», «творческая атмосфера», «развивающая атмосфера». В конце концов, в наше время, когда родитель может выбирать образовательное учреждение, именно атмосфера становится критерием такого выбора, а все остальное – учителя, традиции, управленческое мастерство администрации, техническое оснащение и пр. – только факторы, ее формирующие.

Понятие «атмосфера школы (климат)» как важнейший управленческий показатель традиционно присутствует сегодня в западных педагогиках и определяется как «доминирующие чувства (позитивные или негативные), всех участников образовательного процесса – детей и взрослых – по поводу окружающей обстановки, насколько она психологически комфортная, безопасная и поддерживающая». Школьная атмосфера рассматривается в двух аспектах: «как формирующая у ребенка чувство принадлежности, связанности с этой школой и чувство собственной ценности и важности. Первый аспект связан с участным воздействием: ребенок нужен и участвует в самых разных проектах, поэтому он рад быть членом большой школьной команды. Второй аспект – участие школы в его судьбе, простраивании его перспектив на будущее, поддержки его успехов, как академических, так и социальных» (см., например, Butch Losey, 2011). В Приложении 1 мы приводим анкету, разработанную нами для анализа качества школьной атмосферы и критерии этого качества. С нее может начаться работа по рефлексии того, что уже делается в школе по предотвращению буллинга. Собственно, все хорошее (качество общения взрослых и детей, понятные правила, надежные защитники-взрослые, праздники и пространство для творчества, спорта, искусства и исследований) – это то, что противостоит буллингу, возникающему, как правило, в мутной безвоздушной атмосфере от скуки и бессмысленности.

3) насилие и агрессия.

В профессиональную компетенцию учителя входят не только методические навыки и способности к своему предмету, но и умение строить

конструктивное взаимодействие с любым ребенком. Поскольку даже самые неприятные личности в школе – это все-таки дети, и они могут измениться к лучшему по мере взросления, мы до последнего должны строить такое общение, чтобы в нашем присутствии детям все меньше и меньше хотелось плохо себя вести. Конфликты отличаются от случаев буллинга.

Отличие между конфликтом и буллингом (по Günther Gugel, 2007)

<i>Нормальные конфликты между сверстниками</i>	<i>Буллинг</i>
«Власть» распределена равномерно между участниками, т.е. нет предводителя. Во время ссоры все говорят примерно поровну.	«Власть» распределена неравномерно.
Дети, участники конфликта, часто играют вместе.	Дети, участники конфликта, редко играют вместе.
Происходят время от времени.	Действия повторяются и оказывают деморализующее влияние.
Происходят по недоразумению.	Действия являются намеренными и осуществляются сознательно.
Не представляют из себя ничего серьезного.	Представляет серьезную угрозу нанесения физического и психологического вреда.
Мнения и позиции участников могут различаться, но они не хотят причинять друг другу вреда.	Представляет серьезную угрозу нанесения физического и психологического вреда.
Обе конфликтующие стороны чувствуют себя эмоционально не очень хорошо.	У жертвы отмечается бурная негативная эмоциональная реакция, буллер же получает удовольствие.
За поведением стоит желание что-то изменить (чтобы что-то было по-другому).	За поведением стоит желание власти, контроля над другим человеком или материальный интерес.
Конфликтующие стороны испытывают угрызения совести, если ни сделали что-то не так (поступили	У буллера нет угрызений совести, – в конце концов виноватой оказывается жертва.

несправедливо); - они чувствуют свою ответственность.	
Участники конфликта прилагают усилия, чтобы разрешить проблему.	Буллер не прилагает никаких усилий для разрешения проблемы.

Наименее приятный тип детей – властолюбцы и мстители. Власть - мотив деструктивного поведения властолюбца посылает сообщение: «ты мне ничего не сделаешь!», при этом даже взрослые часто поражаются бесстрашию властолюбцев их решимости упрямится и рисковать в условиях неравной схватки со взрослым. Как строить конструктивное взаимодействие с властолюбцами, мы расскажем в Приложении 2 «Школьный план действий». Другое дело – буллеры. В отличие от открыто протестующих властолюбцев они действуют исподтишка, «подставляют» других, действуют как скрытые манипуляторы, но также их отличает выбор жертвы. Жертва всегда слабее, а приставая к ней и донимая ее, они ничем не рискуют. У буллеров гораздо более нарушенная личность, чем у властолюбцев. Однако, так можно говорить лишь о буллерах-рецидивистах. Случаи травли могут быть связаны с ревностью, завистью и незрелостью. Такие случаи легко исправляются с помощью методик специальной антибуллинговой работы, лучшей такой методикой является методика «Без обвинений», которая приведена в данной книге. дход

4) клинический подход к буллингу

Буллинг известен с 1975 года, с этого времени в экономически развитых странах ведется государственное финансирование исследований и поиск подходов к искоренению этого явления из жизни школы. Р.Лоуси считает, что система образования США прошла через целый ряд ошибок и заблуждений в отношении буллинга [21].

К ошибочным стратегиям и подходам относятся:

- попытки борьбы с буллингом через ряд отдельных мероприятий, краткосрочных, разовых акций, в том числе -запугивания.
- подход к буллерам, как учащимся, страдающим из-за низкой самооценки и одиночества;
- подход к буллерам, как к людям с проблемой контроля гнева;
- попытки справиться с буллингом с помощью медиации, тренингов разрешения конфликтов; тренингов, повышающих самооценку.

После десятилетий неуспеха, сегодня в системах образования экономически развитых стран превалирует клинический подход к буллингу. Инициатор

буллинга – буллер – это, как правило, учащийся с нарушенной эмоциональностью. Личностное расстройство нарциссического типа (описано в МКБ-10) объясняет такие особенности буллеров, как гибкое поведение (они могут контролировать агрессивные импульсы), уверенность в собственном превосходстве и вседозволенности, озабоченность вопросами власти, поиски предела дозволенности (провокативное поведение), потребность постоянно самоутверждаться за чужой счет, отсутствия милосердия и сочувствия к жертве. Это означает, что буллинг как единичный феномен может появиться в любой среде, так как вероятность появления ученика-нарцисса одинакова в любом классе и школе. Но устойчивым буллинг становится там, где буллер не получает сопротивления и с ним никто не конфронтирует.

Но и властолюбец может превратиться в буллера, если не увидит твердой позиции взрослых в школе. И буллинг, и случаи открытого властолюбивого поведения – это темы философии дисциплины в школе.

Глава 4. Санкции, наказания, правила: философии дисциплины (три подхода к установлению дисциплины без насилия)

- Что считать «плохим» поведением? Кого следует наказывать?
- Как школа как организация может выступить против насилия в ее стенах?
- Нужно ли наказывать вообще и, если нужно, то, как и за что (система правил и санкций)?
- Как снижать мотивацию «плохо» себя вести и увеличивать мотивацию к приемлемому, социально-адаптивному поведению у школьников?
- Как должна быть разделена ответственность школы и родителей?

В поисках ответа на эти вопросы мы рассмотрим **четыре опыта работы** школы над вопросами дисциплины без насилия 1) отечественный опыт системного решения вопросов дисциплины и мотивации, разработанный и внедренный в 1909 году в образовательном учреждении «Школа «Дом свободного Ребенка» (авторская разработка в духе свободной педагогики, осуществленная С.Н. Дурылиным)», 2) отечественный опыт 90-х годов 20 столетия, разработанный и внедренный в образовательном учреждении «Школа самоопределения А.Н.Тубельского (авторская

разработка в духе эпохи либерализма)», 3) американская система справедливости в программе «Кооперативная дисциплина» Линды Альберт.

Основаниями являются три источника:

1) работа К.Н. Венцеля Как бороться с проступками и недостатками детей? (В: Свободное воспитание в России: К.Н. Вентцель и С.Н. Дурылин: Антология педагогической мысли / Редактор-составитель Г.Б. Корнетов. М., АСОУ, 2008);

2) устав «Школы самоопределения» (А.Н.Тубельского), 90-е годы 20 века, Москва.

3) авторская разработка Л.Альберт «Кооперативная дисциплина», (США, Миннеаполис, 1992);

Вопрос о наказаниях в «Доме Свободного Ребенка» (опыт отечественной системы воспитания - Россия, 1906-1914 годы)

Вот выдержки из работ русских педагогов К.Н. Вентцеля и С.Н. Дурылина в контексте традиции воспитания к свободе:

«В «Доме Свободного Ребенка» нет никаких наказаний. Все, что имеет хотя бы отдаленное подобие наказания, должно быть изгнано из его жизни. Руководители «Дома Свободного Ребенка» обращают главное свое внимание на то, чтобы предупреждать такие поступки со стороны детей, которые являются нарушением прав других детей или взрослых, что достигается с их стороны старанием сделать жизнь детей настолько полной и содержательной, настолько богатой творческим делом, что для отрицательной деятельности почти не остается никакого места, и у детей не является даже желания в отношении этой последней.

Но, несмотря на это, конечно, все-таки могут иметь место такие поступки детей, которые являются нарушением прав другого. Что в таких случаях должны делать руководители "Дома Свободного Ребенка"? Прибегнуть к наказанию? Ни в каком случае. Мягко и кротко надо постараться дать ребенку почувствовать всю ненормальность его поведения, и чем мягче и кротче это будет сделано, чем меньше внесено в это дело раздражения, тем больше мы будем иметь шансов надеяться на успех.

Ни суровый и грозный окрик, ни повышенный голос здесь неуместен и тем более неуместен, чем меньше ребенок. В отношении недостатков и дурного поведения ребенка надо быть терпеливым, только тогда мы и достигнем какого-нибудь положительного результата. Отнюдь не надо позволять себе каких-нибудь угроз и не заставлять детей давать каких бы то

ни было торжественных обещаний, относительно которых есть основание предполагать, что они могут их нарушить.

Надо добиваться того, чтобы ребенок подвергался тем последствиям своих поступков, которые он раньше сам же санкционировал. Тогда он не будет чувствовать в действиях руководителей по отношению к нему какого-либо произвола. Тогда, неся те или другие неприятные последствия своего поступка, он будет подчиняться тому закону, который он сам же установил. Если поэтому воспитатель предвидит какие-либо столкновения с ребенком, какие-либо ненормальные поступки с его стороны, то он должен постараться заранее приобрести со стороны ребенка санкцию тех мер, которые он вынужден будет применить по отношению к нему.

В данном случае, воспитатель никогда не может быть достаточно строг в отношении себя и должен прилагать все усилия к тому, чтобы педагогический такт помог ему найти правильный образ действий. Необходимость прибегать к наказаниям плохой признак: это свидетельство о бедности и несостоятельности самого воспитателя.

Надо при этом заметить, что чем в большей степени "Дом Свободного Ребенка" будет становиться педагогической общиной, тем в меньшей степени придется поднимать вопрос о нарушениях детьми прав других людей, так как тем сильнее будут в них развиваться общественные стремления, сознание общечеловеческой солидарности и чувство справедливости.

Что все, указанное мною выше, возможно, что действительно можно избежать всяких наказаний, подтверждением этому, между прочим, может служить опыт, произведенный Маделеной Вернэ в устроенном ею в окрестностях Парижа воспитательно-образовательном учреждении под названием «Социальное будущее» (L'Avenir social). Там читаем мы в статье А. Буткевича об этом учреждении: "Но по поводу более крупных случаев недоразумений или столкновений вопросы нравственного поведения обсуждаются всем населением колонии. Это не суд, ибо здесь нет ни подсудимых, ни наказаний. Это – товарищеская выработка условий общежития, выработка общественного мнения, не того общественного мнения, которое, выросши из предрассудков и традиций, обрушивается на всякую смелую инициативу, а мнения сознательного, слагающегося из взглядов, пропущенных сквозь взаимную критику, и волю, пришедших к свободному соглашению". Благодаря такому совместному, дружескому решению нравственных вопросов, «трения нравственного характера, возникающие между маленькими гражданами «Социального будущего», устраняются не насильственным обузданием активности и не воздвиганием

предохранительных перегородок между беспокойными элементами, а установлением разумным и мирным путем гармонии свобод"³.

Отметим особенности системы Дурылина (и М.Вернэ, его вдохновившей):

1. Создавая интересную и наполненную «творческим делом» среду, педагоги занимают воспитанников так, что у них просто не остается времени на дурные помыслы. Но это не гарантирует полного исчезновения проступков.

2. В случае проступка педагог делает две важные вещи: 1) обязательно замечает такой поступок, не проходит мимо; 2) спокойно дает ребенку понять «всю ненормальность» его поведения. Мера спокойствия (кротости) пропорциональна предполагаемому успеху воспитательного воздействия.

3. Педагогам запрещено кричать и заставлять воспитанников давать торжественные обещания вести себя хорошо.

4. Лучшим способом исправления поведения будет позволить ребенку встретиться с последствиями своего поступка.

5. Крайне важно, чтобы правила и санкции устанавливались при участии воспитанников, тогда, провинившись, они не станут обижаться на педагогов. Правила установлены ими самими.

6. Серьезные проступки обсуждаются на общем собрании школы. Они являются поводом для совместной выработки правил и санкций.

7. Категорически не допускается превращение таких собраний в суд над виноватыми, но лишь в дружеский обмен мнениями, когда критика помогает определиться в собственных взглядах и почувствовать уважение и свободу.

Вопрос санкций / наказаний в «Школе самоопределения» А.Н. Тубельского (Москва, 90-е годы)

Ниже мы предлагаем фрагменты из публикации Научно-Педагогического Объединения «Школа самоопределения» «Сборник школьных законов, написанных и принятых учениками и учителями школы 734 г. Москвы» под редакцией А.Н.Тубельского, Москва, 1993.

«Гражданами объединения «Школа самоопределения» являются ученики, учителя, воспитатели, студенты и остальные сотрудники НПО.

³ Свободное Воспитание. 1907–1908. №12. С. 82.

В объединении разрешено ВСЕ, что не угрожает жизни и здоровью каждого человека, не ущемляет его прав, чести и достоинства...

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН НПО «ШКОЛА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ»

Цель школы — помочь человеку воспитать в себе свободную личность.

ПРАВА ВСЕХ ГРАЖДАН

Каждый гражданин имеет полное право действовать по своему усмотрению, беспрепятственно выражать свое мнение, не ущемляя при этом свободу и достоинство других людей (Закон о защите чести и достоинства, гл. 1).

Каждый гражданин имеет право за оскорбление его чести и достоинства подать заявление в Суд Чести (Закон о защите чести и достоинства, гл.2, п.4)...

ОБЯЗАННОСТИ ВСЕХ ГРАЖДАН

Каждый гражданин обязан соблюдать конституцию НПО. Каждый гражданин обязан выполнять решения Совета НПО, Суда Чести, Общего Сбора.

Каждый гражданин обязан участвовать в самообслуживании соответствии с положением о дежурстве.

Каждый обязан соблюдать распорядок жизни, установленный НПО и бережно относиться к общему имуществу..

ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Глава 1. Оскорблением чести и достоинства человека мы считаем:

Рукоприкладство — нанесение побоев, избиение. Угрозу, запугивание, шантаж, имеющие целью скрыть свои противозаконные действия.

Моральное издевательство:

- а) употребление оскорбительных кличек,
- б) дискриминация по национальным и социальным признакам;
- в) подчеркивание физических недостатков,
- г) нецензурная брань;
- д) умышленное доведение человека до стресса, срыва.

Унижение человеком своего собственного достоинства в глазах окружающих людей:

- а) появление в состоянии алкогольного опьянения,
- б) истязание животных;
- в) добровольное принятие на себя функций раба («шестерки»);

- г) вымогательство, воровство, порча имущества;
- д) клевета.

ЗАКОН О БОРЬБЕ С ВАНДАЛИЗМОМ (ПОРЧЕЙ ИМУЩЕСТВА)

2. Меры пресечения

2.1. В случае умышленной порчи имущества виновник обязан:

- а) восстановить испорченное им имущество или выплатить сумму, установленную хозяйственным отделом.
- б) отработать после уроков или в свободное время на благо школы определенное Штабом Порядка количество часов

2.2. Пункт 2.1(б) не распространяется на учеников 1-5 классов.

3. Порча имущества по неосторожности

В случае порчи имущества по неосторожности виновник обязан восстановить имущество или выплатить его стоимость.

ЗАКОН О ПРОГУЛАХ

1. Если у ученика есть необходимость пропустить какие-либо уроки, он должен поставить в известность учителя, открыто объяснив причину.
2. Прогул — это неявка на уроки без предупреждения и без открытого объяснения причин.
3. Учитель, учебная часть имеют право, в случае систематических прогулов, поставить перед Судом Чести этот вопрос, так как Совет школы считает, что прогул оскорбляет труд и честь работающего в классе учителя.
4. Классные руководители обязаны ставить родителей ученика в известность о его прогулах.
5. Прогульщикам запрещается пересдавать зачеты во внеурочное время и т. д. »

Вопрос о наказаниях в образовательном проекте «Кооперативная дисциплина» (США, 80-90 гг 20 века)

Ниже мы приводим цитату из книги Линды Альберт «Кооперативная дисциплина»:

«Все в этом мире имеет свои последствия: уронили стакан с молоком — вытираете лужу, дотронулись до горячего утюга — лечите ожог и т.д. В мире людей этот закон может быть сформулирован так: за все в жизни приходится платить. Нарушения поведения также имеют свои последствия, или свою расплату. Все ученики должны хорошо знать, каких последствий

можно ожидать, если они выбирают поведение, связанное с насилием или нарушением границ дозволенного. Мы можем заранее сами установить определенные последствия каждого конкретного нарушения поведения или попросить учеников сделать свои предположения об этом. Ученики включаются в этот процесс рассуждения, и с ними тогда легче найти взаимопонимание. Ученики должны научиться думать о последствиях. Тогда они научатся в определенных, конкретных обстоятельствах каждый раз выбирать наиболее подходящее поведение. К тому же, задумываясь о последствиях, они становятся более взрослыми.

Наиболее эффективной формой, в которой могут быть представлены выводы о «расплате» (санкции), будет форма «когда... — то...»

«Когда ты делаешь это (конкретное нарушение поведения), то потом (конкретные последствия)».

Формула: «Если бы ты не..., не случилось бы...» — хуже, так же как и содержащая угрозу формула: «Если ты сделаешь..., то я сделаю...»

ТРИ ОТЛИЧИЯ САНКЦИЙ ОТ НАКАЗАНИЙ

1. Последствия должны быть тесно связаны с нарушением поведения

Санкции, которые вы применяете к ученику, должны быть очевидно логически связаны с этим нарушением. Чем теснее связь и чем яснее она видна, тем ценнее этот опыт для ученика.

Ученица качается на стуле, расшатывая ножки. Санкция — постой немного. В голове у девочки — четкая связь: «Когда я раскачиваю мой стул, я лишаюсь привилегии сидеть на нем». Другие санкции, например, остаться после уроков для уборки класса, логически не связаны с проступком.

Очень важно, чтобы санкции за проступок, совершенный в школе, ученик получил в школе, а не дома. Некоторые учителя очень удивляются этому правилу, ведь они стараются привлечь родителей к процессу воспитания. Однако тут очень важно разделять сферы ответственности: наказание за проступок, совершенный в школе, — это не обязанность родителей. Представьте, что вам позвонят родители этой ученицы и скажут: «Миссис Джонс, наша дочь сегодня утром поругалась с бабушкой, пожалуйста, в качестве наказания не берите ее на экскурсию».

2. Санкции должны быть соразмерны проступку

Соразмерность означает, что интенсивность и тяжесть санкций должны быть пропорциональны проступку. Мы применяем санкции не для того, чтобы потешить обиженного учителя или отомстить, но только для того, чтобы научить учеников выбирать в будущем правильное поведение. Например, Джейн нацарапала свое имя на дверях лаборантской. Соразмерной санкцией будет заставить ее очистить дверь лаборантской (или выкрасить ее). Несоразмерной — вымыть все исписанные двери (или двери туалета). Соразмерная санкция будет незабываемым уроком, но не унижит гордости и чести ученика. Ведь мы хотим воспитать нормальных, уважающих себя учеников, а не врагов на всю жизнь. Ваня наплевал семечки под своей партой. Санкция — убрать только под своей партой.

3. Санкции должны быть созидательными

Созидательность означает прежде всего уважительное отношение к ученику, к его самоуважению. Созидательные санкции не закрывают ученику пути к хорошему поведению в будущем. Чтобы избежать типичных ошибок, нужно:

- говорить о «плохом» поведении, а не о плохом ученике,
- не сравнивать ребенка с другими,
- не обвинять,
- не стыдить и не позорить,
- избегать чтения морали и лекций о поведении.

Формулирование санкции должно быть неэмоциональным, в вежливых терминах и основываться на фактах.

В том случае, если санкции не связаны с проступком, не соразмерны проступку и не созидательны по форме, они превращаются в наказание. Санкции и наказания похожи, так как и те и другие строятся на логике: «Когда ты делаешь это — за ним следует то-то». Но содержание наказания не вытекает логически из конкретного проступка — оно произвольно назначается взрослым. Наказание часто несправедливо, потому что несоразмерно проступку. Поэтому наказания не созидательны — они унижают и разрушают. Они провоцируют ненависть и антагонизм, делают идею сотрудничества и партнерства невозможной.

Следствия наказания — обида, ожесточение, оборона со стороны ученика. Мы рискуем получить все это, спутав наказание и санкции.

Выбор конкретной санкции. Джеральд Гильберт предлагает следующую удобную классификацию санкций.

Лишение ученика прав:

- на свободное распоряжение своим временем,
- на использование определенных предметов,
- на доступ в некоторые помещения школы.

Информирование других людей о поведении ученика:

- организация встречи ученика и учителя с представителями администрации школы и информирование их о поведении ученика
- информирование родителей ученика.

Возмещение учеником убытков:

- починка, ремонт предметов, вещей,
- возвращение вещей на место, замена на равноценные.

Рассмотрим эти санкции подробнее.

Лишение ученика прав. Лишение прав ученика на свободное распоряжение своим временем. Когда ученики опаздывают, бездельничают и мешают другим ученикам, мы можем требовать, чтобы они «заплатили» за отнятое у других время. Можно потребовать, чтобы ученики приходили в школу до уроков или оставались после, проводя таким образом время не так, как им хочется. Количество «штрафного» времени должно соответствовать количеству времени, отнятого у других и увеличиваться при повторении подобного поведения.

Лишение учеников права пользования предметами и оборудованием. Ученики, которые портят учебники, лабораторную аппаратуру, аудио- и видеотехнику, спортивное снаряжение и т.д., могут быть лишены права пользования ими на ограниченное время.

Лишение права доступа в определенные помещения школы. Когда ученики хулиганят в столовой или библиотеке, их можно в качестве санкции на определенное время лишать права бывать именно в столовой или в библиотеке.

Информирование других людей о поведении ученика. Организация встречи с администрацией школы.

Если учитель все-таки чувствует полную беспомощность в отношении с учеником, он может вместе с ним встретиться с завучем или директором. Цель встречи — обсудить, что случилось, и план действий, чтобы подобное не повторилось еще раз.

Информирование родителей ученика. Иногда о выходке ученика необходимо проинформировать родителей. Иногда достаточно позвонить родителям, иногда необходимо попросить их встретиться с вами.

Возмещение убытков. Когда ученики устраивают безобразия, ломая, разрушая, выводя из строя то, что принадлежит школе, можно в качестве санкции потребовать от них, чтобы они возместили убытки, а именно починили ее или возместили ее стоимость.

Ремонт и починка предметов. Важно, чтобы ученик научился отвечать за свои проделки, связанные с порчей имущества, восстанавливая испорченное. Если он исцарапал парту, пусть зачистит и выкрасит ее. Если испачкал туалет, пусть вымоет его как следует. Специальное время, которое нам приходится тратить на организацию «восстановительных работ» и наблюдение за ходом «трудовой повинности», — это не даром потерянное время. Именно в этот момент мы фактически учим главному — ответственности.

Денежное возмещение убытков. В тех случаях, когда учащийся проколол шины школьного автобуса, разбил стекло, разорвал библиотечную книгу или разбил школьный магнитофон, он должен возместить школе убытки.

Должен ли ученик оплачивать испорченные им вещи? Да, если деньги на это идут действительно из его кармана. Нет, если за него это делают родители. Иными словами, ученик таким образом учится простому правилу: он может бить, колотить и ломать сколько угодно, если он может заплатить за покупку такой же вещи. Но если у него нет денег, чтобы самому оплатить убытки, он должен внести плату, работая в школе в качестве уборщицы, гардеробщицы или дворника в свое свободное время. Плата за работу пойдет на покупку испорченной вещи. Затраченное на тщательное наблюдение за организацией и прохождением этой «трудовой повинности» время опять-таки сторицей окупится в будущем. Это и есть реальное воспитание. А праздник, который вы устроите в честь этого ученика по окончании его работы, будет положительным эмоциональным подкреплением его достойного «взрослого» поведения в будущем.

Как ученики реагируют на санкции. Многие ученики с властной и мстительной мотивацией выдают определенную защитную реакцию на санкции. Это поза «А мне наплевать», демонстрирующая, что вам не удалось задеть их. Свои «послания» он адресует и вам, и сверстникам, пытаясь тем самым убедить вас в бесполезности продолжения санкции.

Не надо обманываться этой маской безразличия. На самом деле правильно выбранные санкции оказывают огромный эффект на ученика, хочет он того или нет».

Сравнительный анализ подходов к дисциплине в различных педагогиках

В разные исторические эпохи имеется очевидное сходство критериев справедливости и принципов отношения педагога к фактам проступков учеников.

- 1) В дореволюционной России и в России девяностых, также и в американской педагогике 90-х годов в программах, направленных на решение проблем дисциплины, мы видим четкий принцип уважения личности ребенка. Его проступок не является поводом для обесценивания провинившегося как человека. **Можно критиковать и корректировать поведение, не личность.**
- 2) За каждым проступком ребенка стоит мотив, связанный с вполне уважаемыми переживаниями личности в непростых социальных ситуациях. Сам по себе проступок однозначно расценивается как поиск, ошибка, жест отчаяния, неудачная попытка защититься или по-своему решить проблему, но не как «неисправимое зло». Санкции не закрывают пути к развитию. **Даже буллеры теряют интерес к насилию, если находят в школе осмысленное и ценное для себя дело, в котором проявляется их потенциал и может быть пережито чувство успеха.**
- 3) Рост и развитие личности может быть направляемо взрослым, педагогом или воспитателем. Один из путей – через санкции указать ребенку, какие последствия имеет его выбор. Последствия отражаются в содержании санкций. Хорошими наказаниями считаются такие, которые просто подводят ребенка к естественным негативным последствиям его проступка и предлагают как-то их исправить. **В умении выдерживать санкции кроется источник способности быть ответственным.**
- 4) Все три подхода убеждены, что **чем лучше чувствует себя ребенок в образовательном учреждении, чем больше уважения и принятия он получает, тем меньше у него оснований плохо себя вести.**
- 5) Ответственность за качество отношений между ребенком и взрослым лежит на **взрослом, а не на ребенке.**

б) Жизнь ребенка в школе и жизнь ребенка дома должна регулироваться разными правилами и правила не должны смешиваться. Это означает, что наказание за проступок, совершенный дома, не должно следовать в школе, а **наказание за плохое поведение в школе, в школе же и разбирается, и осуществляется** (часто - без привлечения родителей).

В данных подходах есть и отличия.

Оно касается такого пункта, как тяжесть санкции в зависимости от того, «нарочно» или «нечаянно» совершен проступок. Американская система «школьного правосудия» предлагает одинаковые санкции, безотносительно к побудительным мотивам. В отечественной педагогике этот вопрос принципиально обсуждается, и есть существенные отличия в наказании, в зависимости от его мотива: оно гораздо строже для намеренных проступков. Правда, в этом случае остается большой вопрос, кто и каким образом будет определять намеренный или «нечаянный» характер проступка. Считается, что уравнивание наказания для обоих типов проступков также позволит создать ситуацию, в которой ученики смогут избежать соблазна оправдываться и придумывать извинительные мотивы, «сваливая» ответственность на другого человека или обстоятельства.

В основе этого принципа лежит принятое в западной этике и юриспруденции разделение на моральную и социальную вину. Санкции определяют ущерб, нанесенный социуму, но виноват ли человек по совести, это личное дело человека, не общества.

Описанные выше подходы дают ключ к построению системы программ по решению проблем дисциплины, мотивации и кооперации в школе, но не решают проблемы **буллинга**.

Буллинг описывает спонтанное агрессивное поведение одних детей по отношению к другим, нанесение вреда, систематическое и несправедливое («нечестное») с точки зрения соотношения силы: все на одного или сильный на слабого. Явление это развивается там, где в отличие от школы Дурылина, учителя не обращают внимания на то, что происходит между детьми, не слишком внимательны к отрицательным эмоциям своих учеников. Из-за занятости, отсутствия интереса, неумения наблюдать, а часто и просто из-за неумения обходиться и даже страха перед страданием такие учителя равнодушны. Равнодушие учителя к этическим вопросам прочитывается детьми очень точно и становится знаком, разрешающим вседозволенность. В 90 процентах случаев буллинг может быть прекращен самими сверстниками или педагогом простым способом: если они твердо заявят свою позицию –

так делать неправильно, это нечестно, я не участвую и вам не позволю. «Дать почувствовать всю ненормальность поведения» инициаторов буллинга – и он может прекратиться.

Если мы столкнулись с буллингом, значит кто-то из воспитателей и педагогов пропустил его начало. Или сама атмосфера школы способствует скуке и «подковерным» интригам. В принципе стратегия профилактики – раннего обнаружения – дает хорошие результаты, но ее недостаточно. Дело в том, что детской популяции есть стабильный процент детей с личностными нарушениями. Такие ученики уже в начальной школе могут методично и хладнокровно издеваться над более слабыми в течение д

Анализ опыта педагогов разных стран показывает, что существуют некоторые общие принципы обхождения с буллингом в ОУ.

Глава 5. Современные системы антибуллинговой работы в системах образования ФРГ и США

Опыт Германии.

Современное образование ФРГ не централизовано, каждая федеральная земля имеет право на свои подходы и системы.

В работах Гюнтера Гугеля предлагается следующая трехуровневая модель:

I. Повышение уровня коммуникативной культуры в школе: учить всех, как обходиться с буллингом (улучшать взаимодействие между учащимися и взрослыми в школе)

1. Повышение квалификации администрации школы по вопросу предотвращения буллинга. В школе должны быть разработаны правила поведения для всех учеников, столкнувшихся с буллингом: что делать, куда идти, кому и в какой форме заявить. Заявление о факте провокации, оскорбления, физического насилия, вымогательства, угроз и т.д. должно быть сделано обязательно. В школе также создается Антибуллинговый комитет или аналогичная организация, в компетенцию которой входит разбираться с фактами буллинга.

2. Повышение квалификации администрации по созданию позитивной школьной атмосферы.

II. Совершенствование компетенций противодействия властолюбивому поведению у педагогического и технического персонала школы

Учителя должны уметь распознавать потенциальных жертв буллинга и быть бдительными.

Учащиеся, которые подвергаются агрессии, должны иметь право рассчитывать на поддержку со стороны учителей, когда речь идет о буллинге.

Учителя должны научиться распознавать властолюбцев и отличать степень выраженности агрессивного поведения (злостный ли агрессор этот ученик).

Учителя должны научиться конструктивно конфронтировать с агрессией.

Учителя должны опираться на созданную в школе систему противодействия, в том числе антибуллинговый комитет и другие структуры, оказывающие экстренное противодействие в ситуации агрессии среди детей.

Учителя должны знать, какие факторы классной атмосферы способствуют буллингу.

Факторы, способствующие развитию буллинга в классе/школе

- отсутствие контроля за поведением на переменах;
- позиция безразличия в отношении насилия со стороны сверстников;
- равнодушие как установка педагогов

Обучение персонала проводится систематически в форме тренингов. Они предназначены для всех взрослых, находящихся в зоне возможных конфликтов: от водителя автобуса, охранника, уборщицы до родителей, учителей и администрации.

III. Формирование у учащихся конструктивного поведения на случай буллинга в их адрес

Дети должны уметь и быть готовы:

рассказать о случае буллинга своим родителям, либо взрослым, которым они доверяют, например, учителю, воспитателю, руководителю студии и т.п.;

вести себя уверенно;

искать друзей среди сверстников и одноклассников;

избегать ситуаций, в которых возможен буллинг;

заниматься методично и последовательно восстановлением своей самооценки с помощью специалиста, если нужно;

быть настойчивым и задиристым (хотя бы внешне);

не надеяться (мечтать) отомстить с помощью еще большей жестокости и не применять оружие;

учиться использовать юмор - самое мощное оружие против вербальной агрессии.

IV. Формирование конструктивного поведения у зрителей – свидетелей буллинга

Дети должны уметь и быть готовы:

отклонять предложения поучаствовать в травле;

пытаться разрядить обстановку, когда она накаляется и возможен буллинг;

громко кричать и искать поддержки, если стал свидетелем насилия;

немедленно привести кого-то из взрослых, кому доверяют;

подбадривать и поддерживать жертв, советовать им пойти за помощью к надежному взрослому

V. Привлекать детей к участию в школьных проектах, повышающих их самооценку и социальный престиж

VI. Изменять отношение родителей и учителей к буллингу как к незначительному явлению

Привлечение родителей (осуществление взаимодействия между школой и родителями) требует следующих действий:

1) обучение родителей обхождению с ситуацией буллинга и бдительному отношению (распознаванию первых признаков неблагополучия);

2) организация регулярных встреч с родителями;

3) выстраивание четкой процедуры, которая позволяет сделать заявление о случаях буллинга и виктимизации;

4) работа с родителями жертв;

5) работа с родителями буллеров;

6) вовлечение родителей в планирование и реализацию деятельности по предотвращению буллинга в школе.

Привлечение общественности включает следующее:

1) приведение правил школы в соответствие с государственными и федеральными законами;

- 2) использование средств массовой информации для информирования общественности о попытках буллинга и проделанной для его предотвращения работе;
- 3) выступление в поддержку снижения уровня насилия в школе;
- 4) поощрение создания сообщества тех равнодушных людей, которые выступают против буллинга: священников, общественных организаций, полиции, политических партий и т.д.

Опыт образовательной системы США:

Дэн Олвеуз предложил программу интервенций, которая должна функционировать на трех уровнях:

На уровне школы:

- Проведение опросов с использованием соответствующего опросника
- наблюдение за поведением учащихся на переменах
- создание в школе привлекательных для детей игровых пространств, где можно проводить свободное от уроков время
- список контактных лиц и учреждений, их телефонов при необходимости обратиться
- встречи учителей с родителями
- создание из учителей рабочих групп, ответственных за оптимизацию школьного климата.

На уровне класса:

- правила против насилия
- похвала и санкции
- ролевые игры, литература
- совместные мероприятия
- кооперативный дух обучения
- сотрудничество учителей и родителей

На уровне отдельных школьников:

- умение провести беседу с исполнителями и жертвами буллинга и их родителями
- творческий подход учителей и родителей к разрешению проблем в случае буллинга
- помощь нейтральных учеников
- помощь и поддержка родителей и родителям
- перевод учащихся в другой класс или школу

Наиболее существенным является позиция правительств и министерств стран в отношении буллинга.

«Безусловно, есть определенные индивидуальные характеристики, которые способствуют тому, что ученик становится жертвой или буллером, тем не менее, нам следует выйти за рамки характерологических особенностей и рассмотреть контекст, в котором данное поведение имеет место. Высокие показатели буллинга в школах влияют на атмосферу всего учебного заведения. Мы все либо буллеры, либо жертвы, либо наблюдатели», говорит Ричард Гросс, член Комитета Школьного Здравоохранения при Американской Психиатрической Ассоциации. В США выделяются значительны ассигнования на развитие антибуллинговых программ. В стране работает система подготовки консультантов по предотвращению буллинга.

Разрабатывая собственную систему противостояния насилию, помните:

1. Каждое ОУ уникально. Нет одной типовой модели. Нет двух одинаковых школ, поэтому задача каждой школы разработать свой уникальный план противодействия травле на почве той реальности, с которой она сталкивается.
2. Даст результат только системность: требуется планирование и реализация работы на трех уровнях: школы, класса, отдельного ученика
3. Буллинг победит только долгосрочный, постоянный характер работы – как часть уклада школы
4. Не обойтись без повышения квалификации всех взрослых, работающих в школе
5. Школа имеет право включать в эту работу все общественные институты, к которым имеет доступ
6. В качестве профилактики, а также одного из аспектов работы по противодействию буллингу является работа над позитивной атмосферой школы.

Глава 6. Начинаем с диагностики. Опросник Smob и другие методы

Под руководством автора в 2015-2016 годах была апробирована методика диагностики буллинга в школе (Кривцова, Белевич, Шапкина, 2016). Вы найдете список вопросов в Приложении 3.

Немецкий педагог Х. Каспер, более 40 лет проработав в школе, из них 25 лет – директором, изнутри видя масштаб распространения школьного

насилия, инициировал проект по противодействию буллингу. «Smob» – сокращение от нем. «Schülermobbing» (школьный моббинг), – предназначен специально для школьников.

Каспер (Kasper, 2002) выделяет пять основных критериев буллинга, которые справедливы как для взрослых, так и для детей:

- 1) конфликт приобретает стабильные формы, упрочивается;
- 2) существует значительный перевес сил: из двух сторон одна (чаще всего это отдельный человек) оказывается в положении слабого и притесняемого;
- 3) этот человек часто (не реже одного раза в неделю) и
- 4) на протяжении длительного времени (не менее полугода) подвергается нападкам и притеснениям;
- 5) у этого человека почти нет шансов своими силами справиться с данной ситуацией.

При применении опросника «Smob» Каспер использует и конкретные количественные критерии, позволяющие выделить **две формы буллинга**: буллинг I и буллинг II. Согласно этим критериям, о **буллинге I** можно говорить в тех случаях, когда действия буллинга совершаются как максимум ежедневно, как минимум один раз в неделю, и такие нападки длятся более полугода (утвердительный ответ на пункты 54–56 и пункты 60–62 опросника⁴). **Буллинг II** диагностируется тогда, когда действия буллинга совершаются несколько раз в месяц или реже (пункты 57–58). Сюда же относятся те случаи, когда буллинг длится дольше полугода (пункты 60–62), но травля происходит реже, чем один раз в неделю. В эту категорию попадают также ребята, становящиеся жертвами нападков как максимум ежедневно, как минимум раз в неделю (пункты 54–56), но для которых буллинг начался недавно и длится менее полугода (пункты 63–66).

В обеих этих формах сами действия буллинга остаются одинаковыми, различия есть лишь в частоте их осуществления и длительности периода нападков.

Каспер отмечает, что даже если враждебные действия происходят редко или появились недавно, нельзя считать такое положение нормальным, ведь и такие проявления влекут за собой все негативные последствия: они «развращают» буллеров, ухудшают мотивацию, учебные достижения,

⁴ Полный текст опросника «Smob» см. в приложении.

психологическое и физическое здоровье «жертв», атмосферу в классе в целом и т.д.

Когда действия обеих форм буллинга суммируются, то может возникнуть достаточно высокий *уровень плотности* буллинга в данном классе или в данной школе. Для определения этого уровня используется еще один показатель: так называемый **индикатор класса или индикатор школы**. Такой индикатор измеряет уровень враждебности в классе или школе и может служить для сравнения различных классов/школ. Для его вычисления берется соотношение между общим числом действий буллинга, например, в данном классе, и числом учащихся в этом классе.

Каспер разделяет все действия или проявления буллинга на пять сфер, выделяя пять основных направлений буллинга (**разделы 1–5** опросника):

1. Покушения на возможность общаться (пп. 1–16), в том числе:

- постоянно перебивать человека, когда он говорит,
- постоянно критиковать его,
- терроризировать по телефону.

2. Покушения на социальные связи (пп. 17–24), в том числе:

- прекратить разговаривать с человеком,
- не позволять с собой заговорить (не отвечать),
- смотреть на человека как на «пустое место».

3. Покушения на качество учебной и/или жизненной ситуации (пп. 25–27), в том числе:

- лишать заданий (поручений) по учебе (игнорировать),
- предлагать бессмысленные задания,
- выдвигать унижительные требования.

4. Покушения на социальный статус (пп. 28–43), в том числе:

- плохо говорить о человеке у него за спиной,
- распространять слухи и ложь,
- подшучивать над личной жизнью, над национальностью и т.д.,
- сексуально домогаться или делать вербальные предложения сексуального характера.

5. Насильственные действия и/или угрозы их осуществления (пп. 43–55), в том числе:

- отбирать личные вещи,
- портить личные вещи,
- применять физическое насилие или угрожать им.

Опросник не позволяет определить, какова *интенсивность переживаний* жертвы при нападках на нее: автор методики отказался от введения этого показателя, чтобы не усложнять процедуру обработки результатов.

Раздел № 7 (пункты 52–57) о частоте совершения действий буллинга в отношении конкретного ученика (что является первым важнейшим критерием степень тяжести буллинга), а также **раздел № 8** (пункты 58–65) о длительности периода травли (что является вторым критерием) позволяют определить форму буллинга: буллинг I или буллинг II. **Раздел № 9** (пп. 66–73) позволяет установить, какие именно лица осуществляют травлю (одноклассники, ученики из параллельных классов, учителя и др.), а **раздел № 10** (пп. 74–78) – установить число буллеров. С помощью **раздела № 11** (пп. 79–93) определяется, к кому обращается ученик в случае травли (к родителям, друзьям, учителю, психологу и другим).

Исследование Х. Каспера (Германия) и его результаты

Используя разработанный им опросник «Smob», Хорст Каспер провел два опроса в разных федеральных землях Германии (Баден-Вюртемберг, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саксония). Первый из них (выборка 982 человека), был проведен в 1999 г., второй (выборка 1 133 человека) – в 2002 г. В общей сложности в исследовании приняли участие 2115 школьников в возрасте от 10 до 19 лет из разных типов (главной школы, реальной школы, гимназий и профессиональной школы). Результаты обоих опросов, кратко описанные ниже, оказались очень схожими (см.: Viereg, 2012).

Буллинг I и буллинг II

Прежде всего выяснилось, что распространенность буллинга в значительной степени зависит от возраста. Оказалось, что в возрасте 10 лет жертв буллинга I около 8%, в 11 лет – около 10%, в 12 лет – около 17%, в возрасте 13 лет этот показатель достигает своего максимума (21% от всех учащихся), а после 13 лет снова снижается, в 18 лет достигая примерно 14%.

Мальчики и девочки подвергаются буллингу примерно в равной степени. Усредненный показатель распространенности буллинга I для всех возрастов оказался равен 15,7%, что совпадает с данными Олвеуса и других исследователей (см. выше). Это означает, что почти каждый шестой школьник как минимум один раз в неделю на протяжении длительного времени (более полугода) подвергался враждебным действиям. 26% всех

опрошенных показали, что подвергались буллингу II. Таким образом, суммарный среднестатистический показатель распространенности буллинга обеих форм среди немецких мальчиков и девочек оказался равным 42%. В то же время Каспер отмечает, что в любом типе школ есть классы с очень низкими и с очень высокими показателями по буллингу.

Кто осуществлял нападки и каково число буллеров

По данным Каспера, 60% всех случаев буллинга осуществляли одноклассники жертвы, в 40% случаев – ученики из других классов. Были также смешанные случаи, когда ученик подвергался травле как внутри своего класса, так и вне его, нередко также одновременно со стороны учителей. Так, в качестве буллеров выступили около 16% учителей и почти 2% лиц из числа руководства школы. В 3/4 случаев буллинг разворачивался в самом классе, а не за его пределами. 14,2% опрошенных сообщили, что нападки в отношении них совершал один человек, 23,8% – что буллеров было от двух до четырех. Немного больше 1% опрошенных считали, что на них нападает весь класс. 21,3% школьников сообщили, что на них никто не нападает. Здесь снова заметим, что все это – среднестатистические значения; в разных классах эти значения могут сильно отличаться друг от друга.

К кому обращались пострадавшие

Исследование Каспера показало, что ребята явно предпочитали обращаться к друзьям, родителям и родственникам. Часто одновременно назывались друзья и родители. В психологические центры, управления по делам молодежи и другие внешние учреждения школьники обращались лишь в порядке исключения. В среднем 5% опрошенных заявили, что ни в ком не нуждаются, у 1%, по их словам, не было никого, к кому они могли бы обратиться.

Какие проявления буллинга встречались чаще всего?

Каспер составил список из 10 наиболее часто встречающихся враждебных проявлений как против мальчиков, так и против девочек, который выглядит следующим образом:

- 1) плохо говорят о ком-то за его спиной – 23 %
- 2) распространяют о ком-то слухи и ложь – 16,8 %

3) высказывают в адрес кого-то ругательства и обидные прозвища	–	14,7%
4) выставляют на посмешище перед другими	–	14,1%
5) учитель «не замечает» готовность учащегося сотрудничать	–	11,3%
6) обесценивающие взгляды, жесты или позы, демонстрирующие отвержение	–	10,8%
7) передразнивают, чтобы выставить смешным	–	10,1%
8) обзывают глупым, дураком	–	7,8%
9) не дают сказать слова	–	6,8%
10) Учитель кричит на учащегося	–	6,1%

Можно видеть, что из пяти приведенных выше основных направлений буллинга на первом месте стоят покушения на социальную репутацию (пп. 1, 2, 3, 4, 6, 7 из вышеприведенного списка), на втором – покушения на возможность общаться (пп. 5, 9, 10). По данным Каспера, с большим отрывом от них идет физическое насилие, при этом преобладают «легкие» формы насилия и угрозы насилия, а также нанесение вреда имуществу, т.е. буллинг носит характер прежде всего психологического террора.

Индикатор класса и школы

Усредненный индикатор для всех опрошенных классов и школ, по данным Каспера, составляет 3,1. Это означает, что в среднем на каждого из 2115 опрошенных школьников приходится по три из 51 действия буллинга, приведенных в опроснике «Smob». Для девочек этот показатель несколько ниже (3,0), для мальчиков – несколько выше (3,2). В 41 классе, принимавшем участие в исследовании, эти показатели колеблются от 0,1 до 9,7, т.е. индикатор класса может быть как очень низким, так и очень высоким.

Другие способы диагностики буллинга

Если проводить диагностику некогда или некому, можно поступить проще.

1. Провести анонимную анкету среди учеников
2. Провести опрос учителей
3. Провести опрос родителей

Перед этим достаточно прочитать лекцию о буллинге, используя имеющиеся в этой книге или в других источниках материалы. Поводом могут быть

фильмы («Чучело» Р.Быкова, «Повелитель мух» П.Брука) о буллинге или актуальная история. Вопросы можно позаимствовать из немецкого опросника или придумать самим.

Если вы все еще читаете эту книгу, значит в вашей школе есть проблемы о которых в ней написано. Попробуйте создать «Буллинговую карту» школы – на плане школы отметить места, где вероятно проявление фактов травли (раздевалки, столовая, место под лестницей, площадка позади школы, туалеты и т.д.). Понаблюдайте за этими местами.

Результаты мониторинга полезно обсудить на педагогическом совете школы.

Завершить такое обсуждение важно занятием позиции вашей школы по отношению к буллингу. Только после этого можно поставить задачу менять правила школы в отношении случаев буллинга. Первая и вполне выполнимая задача организационной работы - включить сам термин «буллинг», «травля», «моббинг» (как ни назови, главное - назвать) в обсуждаемую проблематику и через это сделать учителей детей и родителей более чувствительными к этого рода феноменам.

Глава 7. Антибуллинговая работа ОУ на трех уровнях

После диагностики можно начинать разработку первого варианта антибуллинговой программы. Уже на этом этапе работы следует выбрать ключевые фигуры из числа равнодушных взрослых, работающих в школе для создания Антибуллингового комитета (Суда чести или Совета старейшин, названия могут быть любыми).

Если возможно, хорошо бы привлечь специалистов извне (психологов, умеющих работать с данной проблемой)

I. Работа на уровне всей школы

Первый шаг: сделать «дежурства» учителей во время перемен постоянными, особое внимание уделить «зонам риска» - тех мест в здании школы и на пришкольной территории, где возможны акты травли, обсудить возможность видеорегистрации в этих зонах.

Цель: ни один случай буллинга не должен остаться незамеченным, буллинг не любит гласность

Второй шаг: в школе должны быть разработаны правила поведения для всех учеников, столкнувшихся с буллингом, как в качестве жертвы, так и в качестве свидетеля: что делать, куда идти, кому и в какой форме заявить.

Цель: заявление о факте провокации, оскорбления, физического насилия, вымогательства, угроз и т.д. должно быть сделано обязательно, ученики начнут информировать учителей или администрацию, если им разъяснить позицию школы и если у них появится доверие к «силе школы».

Третий шаг. В школе также создается Антибуллингвый комитет или аналогичная организация, в компетенцию которой входит разбираться с фактами буллинга. В состав входят уважаемые и авторитетные взрослые. Может существовать в форме Совета Отцов, Совета справедливости и т.п.

Цель: справедливость превращается в нечто зримое и имеющее силу и власть, но не применяющую ответное насилие.

Четвертый шаг. Провести учебный тренинг со всеми взрослыми, работающими в стенах данного ОУ (от руководителей школы до охранника и уборщицы с буфетчицей), в котором дать инструкции каждому, что делать, если увидел случай буллинга (буллеры, как правило, не боятся именно уборщицу или сотрудников столовой, и открыто действуют на глазах у них). Обучение по форме напоминает не психологический тренинг или педагогический совет, а учения по пожарной безопасности или гражданской обороне.

Цель: каждый взрослый должен стать контролером и точно знать, что именно делать при первых признаках буллинга

Пятый шаг. Провести школьное родительское собрание, на котором сообщить родителям о ясной позиции школы в отношении буллинга и твердых правилах в отношении буллеров. Просить родителей присоединиться к работе в разных ролях (как членов Антибуллингвого комитета и других).

Кадры и уровень подготовки персонала

ОУ отвечает за организацию специального повышения квалификации педагогов по трем направлениям:

1) Как педагогу строить конструктивную коммуникацию в случаях нарушения дисциплины, чтобы в классах могли продуктивно и работать и учиться дети с разными личностными особенностями. Цель: научить учителей правильной коммуникации, познакомить с особенностями мотивации «трудных» учеников и дал ориентировку для принципиального различения поведения провокативного, задиристого, с одной стороны, и буллингвого, с другой стороны.

2) Как создать в классах атмосферу взаимопомощи и толерантности, в которой открыто можно обсуждать «больные» вопросы.

3) Как педагогу конкретно действовать, если в классе наблюдается буллинг (девочки «дружат» против другой девочки, мальчики оскорбительно шутят над одним и тем же учеником, кто-то из учеников становится все более изолированным и одиноким и т.п.). Для решения этих проблем разработаны специальные программы для классных руководителей.

II. Работа на уровне класса

1) Учителя должны оказать первую помощь жертве и свидетелям. Очень важно, чтобы оказавшийся жертвой ученик (ученица) понял, что ему есть на кого положиться. Жертвы буллинга крайне нуждаются в поддержке извне, поскольку, как уже говорилось, представление о том, что жертва самостоятельно (без посторонней помощи) может справиться с ситуацией, является мифом. Для этого нужно:

а) Поговорить с учеником, объяснить ему: то, что происходит, называется буллингом.

б) Рассказать ему, как функционирует буллинг, и объяснить, что он не должен считать, будто с ним что-то не так, или он сам в чем-то виноват.

в) Вселить в него уверенность, что Вы, вместе с ним и другими учителями и ребятами (возможно, также психологом) намереваетесь действовать, чтобы как можно скорее прекратить буллинг и защитить его от агрессии.

г) Получить согласие от ученика и, возможно также, от его родителей и начать действовать совместно с другими учителями!

2. Учителя должны информировать и разъяснять, что такое буллинг и какова позиция школы и ваша личная по этому вопросу. Провести беседу в своем классе. Ученики должны знать,

- что такое буллинг,
- что началом его, скорее всего, была оставленная без внимания враждебность,
- что буллингу присуща групповая динамика,
- что никто не может считать себя непричастным к буллингу, поскольку здесь всегда есть - исполнители, - помощники, наблюдатели,
- что в групповой динамике буллинга наблюдатели играют очень важную негативную роль и становятся пособниками того, кто затеял травлю.

3. Учителя должны объяснить ребятам, что в случае буллинга необходимо обратиться к кому-то, кто может помочь. Это может быть

учитель, школьный психолог, друг, посторонний человек, специалисты в консультационного центра и т.д.

Цель: часто жертвы стыдятся того, что подвергаются буллингу, и поэтому страдают молча, в одиночестве. Очень важно, чтобы они рассказали о том, что происходит, кому-то из взрослых, кому они могут доверять. Общение через интернет (например, консультация онлайн) также может оказаться чрезвычайно полезным для того, чтобы снова обрести уверенность в себе и найти пути выхода из замкнутого круга (часто больше напоминающего спираль) буллинга.

4. Позиция учителей должна быть четкой и недвусмысленной. Они должны защитить и поддержать жертву, а с исполнителями буллинга провести беседу (выбрав подходящую по ситуации методику) и привлечь их к активному участию в прекращении буллинга (См. Метод «Без обвинений»)

5. Правила против буллинга для всего класса должны быть приняты после совместного обсуждения всем классом и служить мерой профилактики. В качестве превентивной меры должны быть выработаны и приняты общие для всего класса правила против буллинга.

6. Учителя должны научиться оценивать степень жестокости буллинга, в случаях насилия физического или жестокого психологического – обратиться за помощью в Антибуллинговый комитет, к представителям полиции и т. д.

Ш. Работа на уровне отдельных учеников

Учителям (классным руководителям) нужно развивать:

- умение провести беседу с исполнителями и жертвами и их родителями
- творческий, системный подход учителей и родителей к разрешению проблем в случае буллинга
- помощь нейтральных учеников (см. Методику «Без обвинений»)
- помощь и поддержка родителей и родителем (см. след. Раздел)
- перевод учащихся в другой класс или школу – в крайнем случае, если не работают другие методы

Педагогам-психологам нужно

Работать с жертвами буллинга, развивать их самооценку, корректировать некоторые «неприятные» привычки, включать в микрогруппы.

Вывод: В целом, стратегия в работе на уровне класса должна быть системной, а не ситуационной.

Жертве можно помочь, если:

- Вместе с другими школьниками составить список утверждений, в которых однозначно выражается протест против буллинга, и вывесить этот список в классе (или по всей школе).
- В ролевой игре разыграть имевшие место ситуации буллинга и поупражняться вести себя в них спокойно, но уверенно.
- Глядя в зеркало, научиться спокойно и уверенно говорить «нет» или «оставь меня в покое». Таким образом буллер, ищущий в жертве признаков слабости, получает решительный отпор.
- Помочь ему научиться ходить, держа себя прямо, излучая уверенность, вместо того чтобы передвигаться ссутулившись, боязливо озираясь и т.п. Когда буллер ищет и выбирает свою жертву, язык тела имеет большое значение. Жертва посылает буллеру невербальные сигналы, сообщая ему: «я слаб и не могу себя защитить».
- Используя юмор: очень трудно притеснять человека, который не хочет принимать эти издевательства всерьез.
- Рекомендовать по возможности находиться в группе других ребят или по близости от шефствующего старшеклассника.
- Уверить его, что он, как жертва буллинга, не виноват в нем.
- Дав понять ребенку, ставшему жертвой буллинга, что его любят. Очень часто такие дети не верят, что они способны кому-то нравиться.
- Помогая избавляться от плохих привычек, способствовавших буллингу (например, привычке ковыряться в носу, ябедничать, скидывать с парты вещи других детей и т.п.).
- Поддерживать их сильные стороны. Можно, например, дать такому ученику какое-то поручение в классе (например, обслуживать работу видеопроектора), с которым бы он хорошо справлялся, чтобы повысить его уважение к себе и признание со стороны других ребят

Хороший разговор с жертвой

Цель: помочь ребенку прояснить истинное положение дел и сформировать правильную установку по отношению к буллингу
(Предварительно следует собрать информацию)

Шаг 1. «Что имеется?» – понять, как жертва видит происходящее: «Я заметил, что ты нормально общаешься с ребятами из класса, но когда приходит Такой-то, остальные отходят в сторону, как будто с тобой не знакомы... Это так?»

Шаг 2. «Как жертва относится к этому?» - Запросить отношение, переживание. Если жертва ничего не может сказать (не чувствует или не

находит слов), психолог сначала может сказать о своих собственных чувствах: «То, что ты рассказываешь, меня очень трогает. Мое впечатление такое.../ Я бы на твоём месте чувствовал то-то и то-то». (Разделение болезненных чувств смягчает остроту переживания).

Шаг 3. «С чем ты по сути столкнулся? Что это такое с тобой происходит?» - Прояснить понимание. Психолог ведёт жертву за собой: «Насколько я понимаю, буллинг начался без причины / после того-то и того-то. Как ты это видишь?

Шаг 4. «Как к этому относиться? / Оценка этого» - Занять позицию.

Психолог: «То что с тобой происходит – это очень плохая вещь, с людьми так нельзя обходиться. Нельзя причинять боль людям, какими бы они не были». Объяснить то, что случилось: «Это буллинг. Буллинг – это ...». «Хорошо, что ты рассказал об этом маме» Или «Жаль, что ты не рассказал об этом маме».

Шаг 5. Пригласить его высказаться. Что он об этом думает?

В заключение несколько слов об опасных “кренах” . В борьбе с буллингом важно сохранять способность не упрощать происходящее. Все сложнее, чем кажется при “черно-белом” восприятии. А именно:

В ситуации буллинга есть множество участников и различных ролей. Внутренние роли жертвы и буллера могут меняться. Тот, кто был жертвой, может стать буллером и наоборот.

При упрощенном, черно-белом мышлении: Всегда есть одна жертва и один или несколько буллеров

В ситуации буллинга нужно находить типичные образцы неприемлемого поведения и неприемлемые правила игры и разрушать их. Искать, что вновь и вновь порождает буллинг

При упрощенном, черно-белом мышлении: Нужно найти причину буллинга и потом действовать соответственно (наказать буллера, защитить жертву)

В ситуации есть различные точки зрения и истины, приемлемые для отдельных людей. *При упрощенном, черно-белом мышлении:* Есть одна «истинная» история буллинга, которую нужно узнать.

Персональное описание буллинга тесно связано с индивидуальным опытом, - именно он определяет субъективное восприятие и индивидуальное поведение.

При упрощенном, черно-белом мышлении Буллинг – это объективно воспринимаемый факт. Есть одна правильная точка зрения и один правильный способ действий.

Окружение, - учителя, родители, прежние истории, связанные с негативным опытом, - влияют на процесс буллинга.

При упрощенном, черно-белом мышлении: Буллинг – это проблема, которая существует только для буллера и жертвы.

Ситуации буллинга динамичны, сложны и длительны. Невозможно точно знать о причинах и следствиях. Речь идет о постоянном взаимовлиянии между ними.

При упрощенном, черно-белом мышлении: Если буллер наказан, а жертве оказана поддержка, то проблема буллинга решена.

Глава 8. Эффективные методики антибуллинговой работы

1) «Дневник буллинга»

Буллер боится гласности. Но «голосить» могут не все, жертвы буллинга, как правило, молчаливы. Но они могут завести «Дневник буллинга». Фиксировать каждый акт издевательств, не забывая точно указывать место, время, свидетелей. Этот «протокол» сам по себе кажется бесполезным, но когда протоколов десятки – поверьте, это производит впечатление и на директора, и на буллера, и на его родителей. В конце концов, это производит впечатление на руководителей департамента образования и Министерства образования, куда непременно нужно послать копию, если не удастся привлечь внимание к безобразию директора и учителей. Известно немало случаев, когда с помощью таких дневников в жертву превращался сам буллер (главное: не показывать ему оригинал дневника).

Это, кстати, самый эффективный метод борьбы с буллером на рабочем месте, когда речь идет о травле со стороны начальника или кого-то из коллег на работе.

Что произошло?

Когда это произошло?

О чем шла речь? Почему произошел конфликт?

Кто и как себя вел? Кто и что сказал?

Были ли какие-то особые обстоятельства?

Как я себя при этом чувствовал? Как я себя вел?

Мог бы я вести себя как-то иначе?

Был ли кто-то, кто мне помог, меня поддержал?

Есть ли свидетели или доказательства?

Был ли кто-то, кто не помог?	
------------------------------	--

2) «Link-crew» (команда связей)

Эта система существует в североамериканской педагогике (США и Канаде) и придумана Джоном Дьюи.

Создается «команда связей» из самых позитивных, улыбчивых, активных с лидерскими чертами учеников школы. Их отбирают и специально готовят (для этого им приходится на неделю раньше вернуться с летних каникул, но никто не жалуется – это большая честь, попасть в Команду, обычно конкурс желающих – пять человек на место). Для чего готовят? Стать «шефами» ребят из классов помладше. Особое внимание – тем, кто переходит на новую образовательную ступень (1 класс, 5 класс, 9). И всем новеньким. Например, одиннадцатиклассница курирует пятерых девятиклассников. А десятиклассник присматривает за тремя новенькими из восьмого класса. Семиклассники шефствуют над пятиклассниками. На каждого шефа – 3-5 человек подшефных. Что нужно делать? Хотя бы раз в день на перемене подойти к каждому, поздороваться, улыбнуться, спросить: «Как дела?», «Все в порядке?», «Есть проблемы?» и дать понять, что готов помочь ему в решении этих проблем. Старшеклассники лучше адаптированы к школе и, конечно, смогут помочь почти во всех проблемах. И о возможной травле они узнают первыми. В школах, где есть шефство, травли практически не бывает.

Курирует «Команду связей» школьный психолог. Или просто самый обаятельный педагог в школе, что бы он еще ни вел. Один час в неделю все члены Команды проводят за занятиями, темы которых: Как правильно слушать, когда мало времени? Как познакомить ребят? Как помочь разрешить конфликты? Что делать, если столкнулся с травлей? И т.д.

В США и Канаде участие в Команде рассматривается как полноценный школьный предмет, за который ученики, попавшие в Команду, получают оценку.

Р. С. Метод очень напоминает пионерскую методику Шефства. Не удивительно, все методы общественной детской организации в рамках системы образования нарком Луначарский получил в 20-е годы 20 века в подарок от Джона Дьюи, американского философа и педагога.

3) «Совет отцов»

Этот метод применяют в Казахстане. Случаи травли рассматривает Совет отцов – избираемый орган, в который входят уважаемые отцы, не более 4 человек. В каждой школе можно найти ответственного и ратующего за справедливость папу, сотрудника органов внутренних дел, прокуратуры, или юриста, или руководителя, или военного. Совет отцов рассматривает случаи буллинга по заявлению учителя или ученика-жертвы и обеспечивает доведение до стадии исполнения санкций в отношении буллера. Как правило, первый же прецедент останавливает травлю в школе. К таким вопросам привлекают и руководителей местного самоуправления, акимов. Сами того не зная, казахские коллеги заново открыли Метод Фарста (см. ниже).

4) «No-Blame-Approach» (Без обвинений)

Антибуллинговая методика для учителя или школьного психолога. Самое эффективное на сегодня средство прекращения начавшегося буллинга (подходит для классов, где есть нормальные социабельные дети).

Этапы метода «Без обвинений»:

1. Первый этап – **подготовка**. Он включает:
 - а) Первый разговор с жертвой (см. ниже «Основные вопросы для интервью»)
 - б) Разговор с родителями жертвы
 - в) Информирование и подготовка других учителей

2. Второй этап - **проведение**
 - а) Встреча с группой помощников
 - б) Объяснить помощникам, в чем проблема, никого не обвинять и не дискутировать по поводу прошлого, никого не наказывать, а вместе взять на себя ответственность за происходящее: что может сделать каждый человек из группы? Вместо обещаний обсудить, что может сделать каждый, в конце разговора передать ответственность группе.
 - в) Второй разговор с жертвой примерно через неделю
 - г) Следующие беседы с каждым из членов группы; затем, возможно, повторные беседы – индивидуальные или с группой

3. Заключительный этап - **праздник**, возможно, даже с вручением диплома – примерно через 2 месяца.

Последующие действия – «держать руку на пульсе»

Поддерживать контакт с жертвой и ее семьей, регулярно осведомляться о том, как развивается ситуация у затронутого моббингом ребенка.

Планирование шагов работы по методике, подготовка проекта работы с одним из учащихся.

1. Первый разговор с жертвой

- Интервью с жертвой
- Объяснить цель: исследовать, что произошло, кто в этом участвовал, а также кто может оказать поддержку.
- Серьезно отнестись к состоянию жертвы, ее страхам, постараться снизить уровень страха и тревоги.
- Не встречаться с группой помощников без согласия жертвы!

Пример. История Эвы, 13 лет. Шесть лет назад Эва вместе с родителями переехала из Баку в Московскую область. С тех пор она посещает здесь школу вместе с другими детьми. Она без акцента говорит на русском и у нее есть подруги. Но в последнее время она чувствует, что две девочки, которых она считала своими основными подругами, начали все больше сторониться ее. Они почти перестали разговаривать с ней и стали бросать в ее сторону упрекающие и обесценивающие взгляды. Они также постоянно комментируют и критикуют ее одежду. Кроме того, она все хуже чувствует себя на занятиях по физкультуре, где кроме тренерши никто из девочек с ней не разговаривает. Во время совместных классных поездок никто из класса не садится рядом с ней, а если она сама пытается подсесть к кому-то из своих подруг, они заявляют, что место занято. Эва страдает от чувства неуверенности в себе и не может последовать совету родителей вести себя тверже и защищаться от нападков. Ее не покидает чувство: что бы она ни делала, все будет неправильно.

Ситуация для Эвы обострилась, когда перед совместной поездкой класса девочки объявили ей, что если она примет участие в этом мероприятии, то ей «будет хуже». Она попыталась взять освобождение от занятий на это время, но родители не поддержали ее. Теперь она все чаще думает о том, что лучше было ей вообще не жить, она полна страха и отчаяния. Эвелина решила рассказать о своей проблеме классной руководительницей. Та отвела девочку к школьному психологу С.И.

С.И. попросила девочку рассказать о своей ситуации в классе и в спортсекции (история буллинга). Вместе они подумали о том, при каких

условиях Эва все же сможет принять участие в коллективной поездке класса. С.И. рассказала Эве, как проводится процедура методики «Без обвинений». Эва очень боится, что ее ситуация в классе может еще больше ухудшиться. В качестве следующего шага С.И. решает провести беседу с родителями Эвы.

2. Подготовка и информирование

- Информирование других учителей
- Формирование группы примерно из 6 человек, в которую входят как буллы, так и нейтральные ребята – мальчики и девочки!
- Планирование мероприятий

Пример: Школьный психолог С.И. и классный руководитель информируют о происходящем всех учителей, ведущих занятия в классе Эвы. С.И. вместе с классным руководителем формируют группу помощников. В нее входят обе зачинщицы буллинга Клавдия и Ирина, две «нейтральных» девочки, обладающие хорошей социальной компетентностью, Светлана и Наташа, и два никак не вовлеченных в ситуацию моббинга мальчика Николай и Денис.

3. Встреча с группой помощников

- Основное послание: «У меня есть большая проблема в связи с тем, что одному из учеников (учениц) нашего класса приходится сейчас очень плохо. Я не могу самостоятельно справиться с этой проблемой! Мне нужна помощь, и я обращаюсь за этой помощью к вам!»
- Задачи:
 - объяснить, в чем проблема (моя проблема), никого не обвинять
 - не дискутировать по поводу прошлого
 - никого не наказывать, а вместе взять на себя ответственность за происходящее
 - что может сделать каждый человек из группы? Никаких обещаний!
 - «Вы сможете это сделать!» - передать ответственность группе.
- Провести повторный разговор примерно через неделю

Пример: На следующее утро классный руководитель объявил ребятам, вошедшим в группу помощников, о том, что после уроков их ждет групповое занятие с С.И.

С.И. приветствует собравшихся шестерых ребят и говорит им о том, что она сильно обеспокоена в связи с тем, что одной девочке из их класса приходится так плохо, что она даже собирается отказаться от общей поездки. Ребята сразу же спрашивают, не об Эве ли идет речь! С.И. подтверждает их предположение и сообщает о том, что Эва на протяжении вот уже нескольких недель почти не может спать из-за того, что чувствует всеобщее отвержение ее классом. С.И.: «Я не могу самостоятельно разрешить эту проблему, поэтому мне нужна ваша помощь, чтобы как можно быстрее сделать так, чтобы Эва почувствовала себя лучше».

С.И. объясняет ребятам, в чем состоит ее основная задача в этой групповой работе. Клавдия и Ирина снова и снова пытаются защищаться, не соглашаясь с тем, что дело зашло так далеко. С.И. последовательно проводит позицию: речь не идет о поиске виноватых или о том, чтобы «ворошить прошлое», речь идет о поиске путей выхода.

Светлана и Наталья предлагают, что они начнут заботиться о Эве на переменах или на групповых занятиях. Николай и Денис берут на себя заботу о том, чтобы кто-нибудь из мальчиков не начал внезапно атаковать Эву. Клавдия и Ирина сначала уведомляют С.И., что они не собираются становиться лучшими подругами Эвы. Затем Ирина говорит, что собирается перестать сплетничать о Эве за ее спиной с другими девочками. Клавдия решает, что постарается в ближайшие недели пореже попадаться Эве на глаза, но если они все же встретятся где-то перед занятиями или после школы, то она будет здороваться с ней.

С.И. записывает все предложения ребят и говорит им о том, что через неделю она снова будет беседовать с ними, чтобы узнать, каких успехов они добились в реализации своих инициатив.

С.И. также коротко встречается с Эвой, чтобы сообщить ей о том, что шесть помощников собираются что-то предпринять, чтобы помочь ей. Она также договаривается с Эвой о проведении встречи через неделю.

4. Второй разговор с жертвой

- Узнать, какие произошли перемены, и какое сейчас самочувствие
- Еще раз проверить, какие возможности влияния на ситуацию есть у жертвы

Пример: Эва рассказала о том, что ездила в поездку с классом. Перед этим она почти не спала, но день, несмотря на усталость, прошел хорошо.

Она очень рада также, что на переменах Наталья и Светлана несколько раз заговаривали с ней и даже предложили ей что-то из своих завтраков. Если на уроках ребята разбивались на группы, то она видела, что ее выбирают в последнюю очередь. Но два раза учительница помещала ее в группу, где были Николай и Денис, и все проходило хорошо.

Она гордится тем, что все-таки приняла участие в поездке класса и что там даже делилась с ребятами каким-то мелочами из еды или своей жевательной резинкой. Она собирается также начать активнее общаться с ребятами из параллельного класса, с которыми у нее до сих пор не было никаких проблем. А если ситуация опять станет хуже, то она знает, что теперь всегда может обратиться за помощью к классному руководителю или к психологу.

5. Индивидуальные беседы с каждым членом группы помощников

Через неделю проводятся индивидуальные беседы со всеми членами группы:

- *Как у тебя прошла эта неделя?*
- *Что тебе удалось сделать из того, что запланировал?*
- *Как ты думаешь, как себя сейчас чувствует ... (имя жертвы)?*
- *Что ты можешь сказать о других помощниках из группы?*
- *Какие у тебя еще есть наблюдения касательно данной ситуации?*
 - *Что можно было бы еще улучшить?*
 - *Хочешь ли ты продолжать участие в этой акции и дальше?*

Если видно, что никаких позитивных изменений не произошло, через неделю снова провести индивидуальные беседы.

Если видны успехи, повторить встречи через шесть недель для подведения итогов и проведения заключительного праздника.

Пример: *С.И. проводит со всеми членами группы индивидуальные беседы, беря за основу приведенные выше вопросы. У Николая и Дениса сложилось впечатление, что они не внесли никакого активного вклада в развитие ситуации, и поэтому чувствовали себя бесполезными. С.И. еще раз напомнила им о том, какую важную функцию они выполняют, оберегая Эвелину в среде других мальчиков.*

Клавдия вела себя в беседе очень неуверенно и была немногословной. Выяснилось, что ее мучают угрызения совести, поскольку до начала акции она неоднократно отнимала у Эвы ее школьные принадлежности. Она

решила написать Эве небольшое письмо с извинениями, а также купить для нее новые ластик, линейку и карандаши.

Ирина недовольна собой, поскольку так и не смогла удержаться от сплетен. С.И. обсудила с ней возможные стратегии прекращения подобного поведения и предложила ей встретиться по этому поводу через две недели.

Светлана и Наталья с радостью поделились своими успехами и сказали, что только сейчас по-настоящему узнали Елену. В выходные они наметили втроем походить по магазинам.

6. Подведение итогов и праздник

- Вместе с группой посмотреть, что произошло за последнюю неделю.
- Вместе с группой отметить успехи (например, чаепитием, выдачей диплома)

Пример: Через 6 недель: С.И. узнала от Эвы, ее родителей и классного руководителя, что девочке стало значительно лучше. Теперь Эва уже может вполне представить себе поездку в осенний лагерь и надеется, что будет жить в одной комнате со Светланой и Наташей.

Незадолго до начала летних каникул С.И. еще раз встретила с группой помощников, чтобы подвести итоги. Было организовано праздничное чаепитие и каждому выданы дипломы в качестве признания их вкладов в урегулирование ситуации.

7. Поддержание контакта с семьей жертвы и учителем

- Через некоторое время снова осведомиться о том, сохраняются ли достигнутые изменения.
- Предложить жертве и ее семье при необходимости обращаться за помощью.

Пример: В начале следующего учебного года С.И. возобновила контакты с семьей Эвы и ее новой классной руководительницей и с интервалом примерно в месяц регулярно спрашивала их о том, как чувствует себя девочка. Все знали, что при необходимости они всегда могут обратиться к психологу С.И. Новая классная руководительница была благодарна госпоже С.И. за то, что та помогла ей распределить девочек по группам, когда они ездили на экскурсию по Золотому Кольцу.

Разработка стратегии подключения к работе родителей и других учителей

Педагог обязательно должен поговорить с родителями ученика, подвергающегося буллингу. В разговоре с родителями жертвы важно:

- Понять позицию родителей
- Войти в доверительные отношения с родителями (получить их согласие на проведение методики)
- Рассказать о методе «Без обвинений» и его возможностях.

Пример: Родители Эвы тоже страдают. Поэтому они очень благодарны, что С.И. и классный руководитель пригласили их на беседу. Они говорят, что отчаялись и не верят, что ситуация может измениться к лучшему. Их очень беспокоит также то, что успеваемость Эвы становится все хуже. С.И. рассказывает им о возможностях методики «Без обвинений» и пытается заручиться доверием родителей. Родители также считают важным, чтобы Эва приняла участие в коллективной поездке класса. По окончании беседы они выражают согласие с планом намеченных С.И. мероприятий.

Методика «Без обвинений» - это разновидность медиации, работы по урегулированию конфликтов и менеджменту рискованных ситуаций. Основная работа педагога состоит в проведении регулярных бесед со всеми участниками ситуации.

Главным человеком здесь методики является жертва. Поговорить с ней нужно в первую очередь и делать это нужно правильно. Если вы начали формировать группу поддержки, не получив согласия жертвы, вы сделаете большую ошибку и своими руками сведете на нет все дальнейшие усилия. Почему? Услышав, что психолог что-то обсуждал про нее с буллерами, жертва просто решит, что вы тоже на их стороне – ведь жертва все время ждет подвоха.

Основные вопросы для интервью с жертвой.

Цель этой беседы в том, чтобы выяснить, что происходит, кто участвует в травле, а также с кем, возможно, у жертвы еще есть хорошие отношения и каковы собственные ресурсы жертвы по урегулированию ситуации. На основе информации, полученной в этой беседе, впоследствии специалист (например, социальный работник), применяющий методику «Без

обвинений», вместе с классным руководителем формирует группу помощников.

Вопросы интервью:

- *Сколько времени уже длится эта ситуация?*
- *Что тебе пришлось пережить? В какой форме осуществлялись притеснения? Что конкретно происходило? Что тебя больше всего задевало / ранило?*
- *Кто в этом участвовал?*
- *Как эти нападки повлияли на тебя? Что ты ощущал?*
- *Какой была твоя жизнь в это время?*
- *Пытался ли ты что-то против этого предпринять? Что и когда?*
- *Как обстояли дела с аппетитом, сном, сновидениями, здоровьем и т.д.?*
- *Оцени степень своего отчаяния (чувства безнадежности ситуации, своей беспомощности): [0 --- 5 --- 10]*
- *Какова степень твоей уверенности в себе / веры в лучшее: [0 --- 5 --- 10]*
- *Думал ли ты о том, что больше не можешь это выдерживать? Какие мысли у тебя были о том, что ты мог бы в этой ситуации сделать?*
- *Чего бы ты хотел (твое желание)? По каким признакам ты мог бы определить, что тебе стало лучше?*
- *Что должно было бы произойти, чтобы в школе, в гардеробе, в классе, на переменах, по дороге в школу тебе стало лучше?*
- *Как ты думаешь, что ты сам мог бы сделать, чтобы изменить свою ситуацию к лучшему?*
- *Есть ли еще что-то важное, о чем ты хотел бы сказать?*

Разговоры с остальными участниками проекта проводятся по тем же вопросам, которые указаны выше.

В завершении проекта не забудьте вручить сертификаты (благодарственные грамоты) участника группы поддержки всем членам группы поддержки (не жертве). Такие документы в наше время все больше начинают ценить вузы. Для вуза важно, чтобы абитуриент был также социально активной личностью.

5) Метод Фарста (Die Farsta-Methode)

Фарста – это район города Стокгольма. Там группой шведских психологов под руководством Карла Льюнгстрема (Karl Ljungstrom) была разработана и успешно применялась данная методика. По мнению

К.Льюнгстрема в каждой школе целесообразно иметь группу из пяти – шести человек, взрослых педагогов, которые могли бы оперативно реагировать в случаях буллинга. Это так называемая скрытая методика. Тот, кто хочет работать с этой методикой, должен иметь немного опыта по части того, как реагировать, чтобы не дать себя запутать и сбить с толку в случае сопротивления буллера.

Для работы с этой методикой, во избежание неудач, **нужна подготовка!** Найдите коллег, которые будут вам помогать! Разговор лучше вести вдвоем или второем.

Первый шаг:

Если Вы столкнулись со случаем буллинга, Вам нужно:

1. Поговорить с информантами (с теми, кто предоставил информацию).
2. Осторожно расспросить жертву.
3. Постараться подбодрить жертву, вселить чувство уверенности.
4. Собрать точные данные о происходящем

Вы должны четко знать:

1. Кто, где, когда и что делал?
2. Как часто это происходило?
3. Кто еще присутствовал при этом?
4. Попросить жертву, если это необходимо, вести дневник буллинга.
5. Важно, чтобы больше никто из школьников не знал об этом разговоре, чтобы агрессоры не были предупреждены.
6. Подумайте о том, нужно ли привлекать родителей.

Второй шаг:

1. Обеспечьте себе поддержку.
2. Спросите себя: кто из коллег сегодня может помочь?
3. Спланируйте время (вам нужно два часа).
4. Найдите помещение.
5. Предупредите коллег, что осуществляющие буллинг школьники с такого-то по такое-то время по очереди будут вызываться с уроков.
6. Подумайте, нужен ли Вам протокол? Если да, то кто будет вести его?

Третий шаг:

1. По одному вызовите с урока каждого из буллеров, заранее не предупреждая их об этом.
2. Положите перед собой лист опросника²³ и, ориентируясь на него, начните разговор.

3. Говорите ясно и предметно по теме, сохраняя спокойный тон!
4. Дайте понять, что Вы осуждаете содеянное буллером, и что он должен нести ответственность за то, что сделал!
5. Постарайтесь сделать агрессора вашим партнером в борьбе против буллинга.
6. Будьте готовы к тому, что он будет применять различные стратегии, чтобы оправдать себя!
7. Поскольку никому не известно о содержании вашей беседы с буллером, нет и необходимости думать о проблеме его реинтеграции в сообщество ребят.

Четвертый шаг:

1. Порадуйтесь в случае удачи и поделитесь с коллегами возможностями этого метода!
2. Поблагодарите всех участвовавших коллег за их сотрудничество и помощь.

Опросник к методу Фарста

Приложение к третьему шагу «метода Фарста».

Имя опрашиваемого: _____ Класс: _____
Дата: _____

Знаешь ли ты, о чем я хочу с тобой поговорить?

(Подождите ответа и не дайте себя одурачить.)

_____ (имя жертвы) _____ попал в очень неприятную ситуацию. Тебе что-то известно об этом?

(Если Вы замечаете у агрессора некоторые проявления неуверенности, используйте эти состояния: настаивайте на своем, действуйте решительно и целенаправленно.)

Переходите к следующей странице опросника.

Теперь настало время конфронтации:

Мне известно, что ты участвовал в этом. Ты ... (дата, время) сделал следующее:

1. _____
2. _____
3. _____

(Не допускайте никаких дискуссий! Не принимайте никаких оправданий!)

Все это выглядит ужасно. И, ты знаешь, это вовсе не безобидная вещь, это – БУЛЛИНГ!

Буллинг – это умышленное покушение на душевное здоровье человека!

В нашей школе это недопустимо!

Что ты можешь сделать для того, чтобы прекратить буллинг против (имя жертвы)?

(Апеллировать к его ответственности, добиться уступки и закрепить результат).

Что ты можешь сделать, если заметишь, что другие занимаются буллингом?

(Записать ответ и сообщить буллеру о том, что Вы хотите видеть его в качестве партнера в борьбе против буллинга.)

На протяжении _____ мы будем наблюдать за тобой.

(указать промежуток времени)

После этого с тобой (и с другими буллерами) снова будет проведена беседа.

Ты согласен?

Никто из вызываемых участников буллинга не должен рассказывать в классе, о чем с ним беседовали.

Составлено по материалам О. Hagedorn и. AG: Von Fall zu Fall, BIL Berlin, 2000, S. 98 f.

Сложность этого метода в том, что буллеры прибегают к **Стратегиям оправдания**

Вы должны быть готовыми к тому, что в ходе беседы, скорее всего, столкнетесь со **стратегиями оправдания**, которые служат агрессорам для избавления от чувства вины и отвлечения от содеянного.

- **Стремление заглушить или смягчить чувство вины:**

Другие тоже это делали! Но я ведь только...!

- **Стремление освободиться от чувства вины, привлекая в качестве оправдания «неадекватное» поведение жертвы:**

Он сам начал! Он сам виноват! Да вы знаете, что он делал?

- **Приписывание жертве недостатков и объявление их причиной своих агрессивных действий:**

Но он же иностранец (инвалид, «голубой», националист, еврей, гасторбайтер и т.д.).

- **Придумывание «аргументов» в свое оправдание (заглушаются требования собственной совести):**

*Нам самим не хватает денег и работы (а тут еще эти иностранцы)!
Все мои знакомые пахнут (а «эти» попрошайничают/что-то другое)!*

- **Привлечение более высоких инстанций:**

Он оскорбил мою мать/семью/религию!

Выслушав подобные «аргументы», вы можете поговорить на эти темы. Однако нельзя позволить отвлечь себя от совершенных действий – от самого буллинга.

Можно сказать примерно следующее: «Несмотря на все, что ты говоришь, то, что ты делаешь, является преднамеренным нанесением вреда

психическому здоровью человека, ранит и оскорбляет (имя жертвы)! И мы не будем терпеть подобные вещи в нашей школе, ни сейчас, ни в будущем!»

б) Метод «Ступенчатое колесо»

Метод «Ступенчатого колеса» («Staffelrad») с успехом применяется при работе с насилием в группах. Автор (В. Таглибер) использовал модифицированную версию этого метода, предложив ее как средство для борьбы с моббингом. (Описание метода см.: Watzke, 1997, s. 62-77.

Метод «Ступенчатого колеса» является очень затратным, но и очень эффективным. Перед проведением беседы исполнителей буллинга изолируют друг от друга. Это означает, что Вы, как учитель, должны хорошо подготовиться.

Если Вы заметили случай буллинга, то, как в методе Фарста, Вам нужно провести тщательный сбор данных, пока Вы не будете абсолютно уверены в том, кто является исполнителями буллинга, и не будете точно знать, что именно они делают (сделали). Если Вам нужно иметь дело, например, с тремя основными буллерами, Вы можете поступить следующим образом:

Договоритесь с тремя Вашими коллегами, что в течение того времени, когда Вы будете беседовать с одним из буллеров, они возьмут под свой контроль остальных двух и будут наблюдать за ними.

В то время, когда Вы разговариваете с одним буллером, остальные два не должны общаться друг с другом. Таким образом, Вы вызываете всех троих из класса и изолируете их друг от друга. После этого Вы приглашаете первого на беседу.

Лучше всего проводить беседу, беря за основу опросник метода Фарста. Нужно быть готовым к попыткам ребят «увильнуть» от основной темы и найти себе оправдания, но Вы должны проявлять твердость! Исполнители должны понять, что для буллинга нет никаких причин и оправданий, и что Вы не собираетесь давать никаких поблажек. Часто участники буллинга не знают, кто был основным зачинщиком (кто первый начал), и когда именно все началось. Это просто было и продолжается до сих пор!

Добейтесь от первого исполнителя согласия на то, чтобы он немедленно прекратил буллинг! Потребуйте от него зримых изменений поведения и начала его собственных активных действий по противостоянию буллингу! Если его согласие выглядит для Вас убедительным, пригласите бывшую жертву и проведите беседу в духе примирения. Скажите бывшему

исполнителю примерно следующее: *«Теперь ты можешь извиниться и рассказать о том, как ты собираешься вести себя впредь!»*

После этого данный буллер возвращается и попадает под наблюдение и попечительство Ваших коллег, а Вы проводите аналогичную процедуру с двумя оставшимися участниками. Если Вы сочтете необходимым, то в заключение можно собрать всех буллеров для проведения общей беседы, поблагодарить их за сотрудничество, сообщить, что они будут находиться под контролем и выразить уверенность в том, что достигнутые договоренности будут выполняться.

Трудной фазой является возвращение участников в класс (их реинтеграция). Эту операцию нужно провести очень бережно и, по возможности, тщательно спланировать. Понятно, что все в классе понимают, для чего были вызваны три основных заводилыбуллинга, и теперь все напряженно ждут их возвращения. Поэтому так важно теперь осторожно вернуть провинившихся в сообщество ребят. Подумайте и решите самостоятельно, как лучше поговорить с классом.

Такие беседы чаще всего не проходят гладко, однако, как правило, ведут к примирению. Почти всегда ребята упрекают жертву в том, что она могла бы самостоятельно разобраться с происходящим, не привлекая учителей. Объясните ребятам, как функционирует буллинг, расскажите также, что мнение о возможности для жертвы справиться с буллингом самостоятельно является мифом. Будьте тверды и последовательны!

Теперь открыто начинайте вести наблюдение за поведением участников, отмечая факты просоциального поведения и выражая за них похвалу. Хорошо, если при случае Вам удастся обсудить с классом, что такое буллинг. Особенно следует остановиться на роли пособников (наблюдателей).

7) Метод «Правила школы»

Когда родители приводят в школу своего ребенка (в первый класс или в девятый), они получают красиво оформленный лист правил школы, который вместе с ними следует внимательно прочитать. На листе крупными буквами (с картинками) представлены основные правила этой школы. Их не более 8. Там самое необходимое – правила в отношении школьной формы, мобильных телефонов, жевательной резинки, роликов и ... буллинга. Позиция заявляется четко – буллинг недопустим. Санкции – такие-то.

Внизу листка – место для подписи родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организационно-педагогическая модель формирования психологически безопасной атмосферы в школе в аспекте противодействия буллингу – систематической травле более сильными учениками более слабых. Статистические данные и опросы педагогов и родителей говорят о серьезности данной проблемы для многих ОО. Педагоги и администрация часто не чувствуют уверенности в отношении собственных возможностей что-то сделать. Для руководства образовательного учреждения главное – сделать буллинг «видимым»: проблема должна быть обозначена и названа, выделены ресурсы для ее решения. Это позволит в каждом образовательном учреждении создать свою собственную программу первых экстренных мер по прекращению буллинга. Модель прекращения буллинга «вписывается» в уже существующие модели профилактики и мониторинга детей из семей «групп риска», в большую и разнообразную работу по профилактике насилия в ученической среде. Спецификой данной модели является ее уровневый системный характер: если задействован «уровень школы», эффективность максимальная, но работать можно и на «уровне одного класса». В модели отчетливо указаны ошибки и неэффективные стратегии: работать время от времени, ограничиваться отдельными санкциями для буллеров, поручать жертв педагогам-психологам, перепоручать ответственность семьям жертв и буллеров, перепоручать работу классным руководителям без того, чтобы организовать антибуллинговую работу на уровне ОО. Эти ошибки не только в нашей стране, но во всех странах, приводят к эскалации напряжения и увеличению насилия, вплоть до случаев уголовно наказуемых преступлений и подростковых суицидов.

Представленная модель работы против буллинга позволяет провести срочные организационные мероприятия: привести устав ОО в соответствие с задачей противодействия буллингу; создать и организовать работу антибуллинговых структур школы, дать всем, работающим в школе взрослым (от педагогов до сотрудников столовой и клининговых компаний и т.д.), четкие инструкции в отношении случаев буллинга: кому сообщить, что сделать. Такие же инструкции даются ученикам, однако реальными они станут лишь по мере развития доверия учеников и родителей к школе как организации, способной на равных противостоять буллингу.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кривцова С.В. Буллинг – вызов школе как организации//
Образовательная политика, №5, 2011.

2. Кривцова С.В., Белевич А.А., Шапкина А.Н. //Образовательная политика, 2016
3. Лоуси Р. Последствия буллинга в школе и рекомендации по профилактике с позиций экологического подхода//Образовательная политика, №5, 2011.
4. Äquilibristischer Tanz zwischen Welten// Ed Watzke: Bonn 1997, S. 62-72
5. Brown, S., & Taylor, K. Bullying, education and earnings: Evidence from the national child development study. *Economics of Educational Review*, 27, 2008, p. 387–401.
6. Dake, J. A., Price, J. H., & Telljohawn, S. K. The nature and extent of bullying at school. *Journal of School Health*, 74(5), 2003, p.173–180.
7. Duncan, R. D. Maltreatment by parents and peers: The relationship between child abuse, bullying victimization and psychological distress. *Child Maltreatment*, 4, 1999, p. 45–55.
8. Fekkes, M., Pijpers, F. M., & Verloove-Vanhorick, P. Bullying behavior and associations with psychosomatic complaints and depression in victims. *The Journal of Pediatrics*, 2004, № 1, 17–22.
9. Friedman P. Discussion on the Vienna Psychoanalytic Society: On suicide with particular references to suicide among young students. N.Y.: International Univ.Press, 1967. P. 25–26.
10. Gugel G. Handbuch Gewaltprävention in der Grundschule. Grundlagen - Lernfelder - Handlungsmöglichkeiten. Bausteine für die praktische Arbeit. Institut für Friedenspädagogik Tübingen e.V. , 2007.
11. Kasper H. Schülermobbing – tun wir was dagegen! Bern: AOL 2002.
12. Kokkinos, C., Panayiotou, G. Predicting bullying and victimization among early adolescents: Associations with disruptive behavior disorders. *Aggressive Behavior*, 2004, p.30, 520–534.
13. Losey R. Bullying, Suicide, and Homicide: Understanding, Assessing, and Preventing Threats to Self and Others for Victims of Bullying. New York: Routledge, 2010.

14. Losey, B., & Graham, S. The scope of bullying behavior in rural school communities: A survey of elementary students in Clermont County, Ohio. Community report. Cincinnati, OH: Child Focus Incorporated. 2004.
15. Lund, R., Nielsen, K. K., Hansen, D. H., Kriegbaum, M., Molbo, D., Due, P., Christensen, U. Exposure to bullying at school and depression in adulthood: A study of Danish men born in 1953. *European Journal of Public Health*, 2008, 19, 111–116.
16. Oliver, C., & Candappa, M. Tackling bullying: Listening to the views of children and young people (Research Report RR400, Department of Education and Skills). London: Thomas Corham Research Unit, Institute of Education, 2003.
17. Olweus, D. *Bullying at school: What we know and what we can do*. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 1993.
18. Rivers, I., & Noret, N. Participant roles in bullying behavior and their association with thoughts of ending one's life. *Crisis*, 31(3), 2010, p. 143–148.
19. Schreier, A., Wolke, D., Thomas, K., Horwood, J., Hollis, C., Gunnell, D., et al. Prospective study of peer victimization in childhood and psychotic symptoms in a nonclinical population at age 12 years. *Archives of General Psychiatry*, 2009, 66, p. 527–536.
20. Wolke, D., Woods, S., Bloomfield, L., & Karstadt, L. The association between direct and relational bullying and behavior problems among primary school children. *Journal of Child Psychological Psychiatry* 2000, № 41, 989–1002.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1.
2. Голдинг У. Повелитель мух. М.: АСТ, 2016.
3. Кривцова С.В. Твердость учителя – подарок его ученикам.//Народное образование, №4, 2012.

4. Железняков В.К. Чучело. – М.: Детская литература, 1977.
5. Кривцова С.В. Тренинг «Учитель и проблемы дисциплины», 1997 и посл издания.
6. Кривцова С.В. Буллинг vs спорченность равнодушных. – М.: ФИРО, 2012.
7. Лукьянова И. Стекланный шарик. – М: «Проза и К», 2012.
8. Руланн Э. Как остановить травлю в школе. Психология моббинга / пер. с норв. М.: Генезис, 264.
9. Собкин В.С., Маркина О.А. «Фильм Чучело глазами современных школьников». Труды по социологии образования. Т. XIV. Вып. XXV. Институт социологии образования